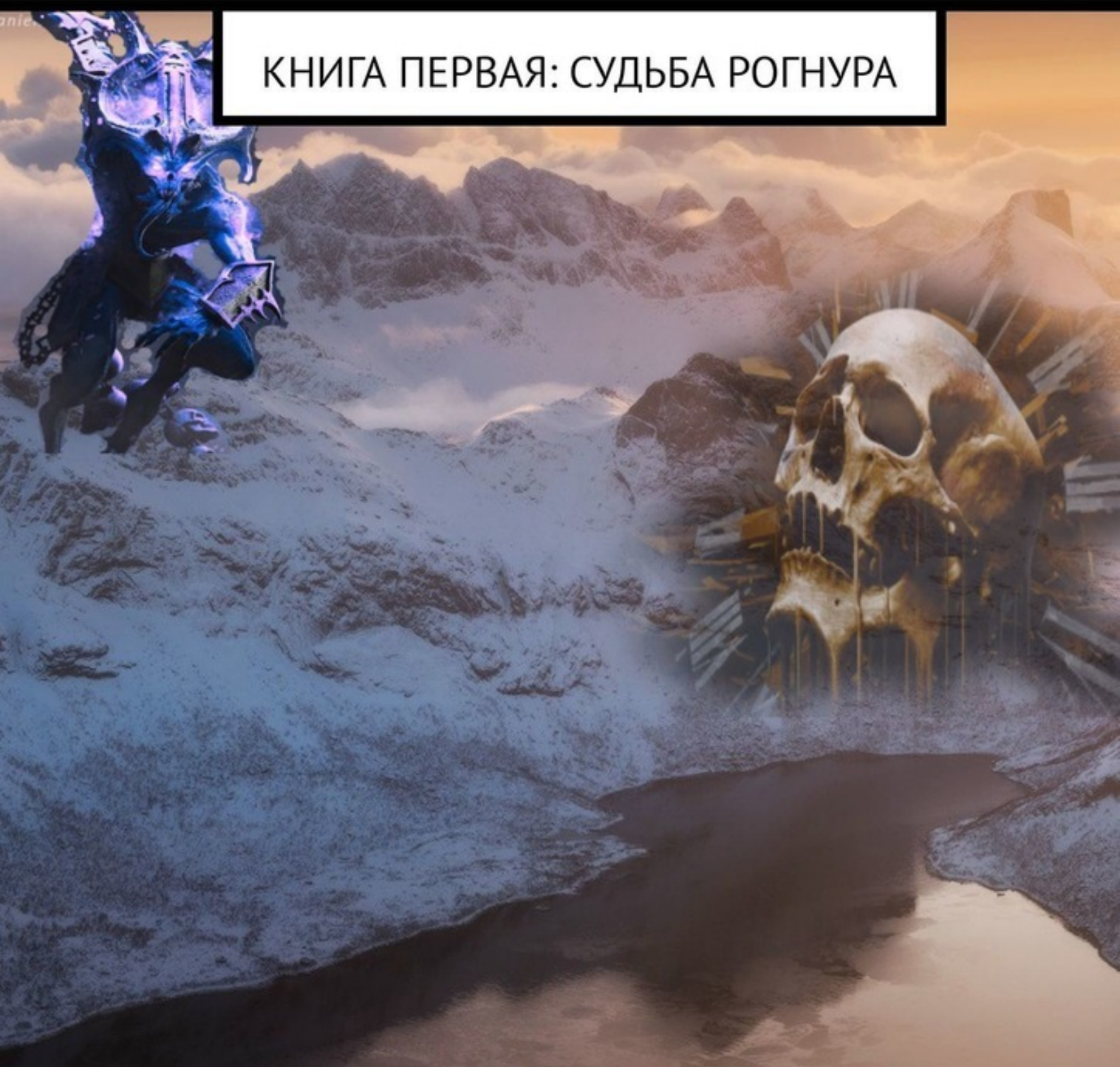

ВИКТОР ВЕРЖБИЦКИЙ

Империя. Или покуда не вымерли драконы

КНИГА ПЕРВАЯ: СУДЬБА РОГНУРА

Виктор Вержбицкий

**Империя. Или покуда
не вымерли драконы. Книга
первая: судьба Рогнура**

«Издательские решения»

Вержбицкий В.

Империя. Или покуда не вымерли драконы. Книга первая: судьба
Рогнура / В. Вержбицкий — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507162-0

Первая книга новейшей фэнтези-серии «Империя. Или покуда не вымерли драконы» повествует о нелёгком роке судьбы, внезапно свалившемся на голову юного Рогнура, сына Дризы из племени Дай-Мердоль. Юноша внезапно ощущает себя мишенью из-за воздействия на него таинственного Чудища Приливов. Постепенно перед ним открывается вся тайна его судьбы, тесно связанной с гордым народом свардов. Читайте об эпических приключениях Рогнура и его друзей...

ISBN 978-5-00-507162-0

© Вержбицкий В.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Книга первая	8
Глава 1	9
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	30
Глава 7	33
Глава 8	36
Глава 9	40
Глава 10	43
Глава 11	46
Глава 12	49
Глава 13	52
Глава 14	55
Глава 15	58
Глава 16	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Империя. Или покуда не вымерли драконы

Книга первая: судьба Рогнура

Виктор Вержбицкий

Дизайнер обложки Виктор Александрович Вержбицкий

© Виктор Вержбицкий, 2020

© Виктор Александрович Вержбицкий, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0050-7162-0 (т. 1)

ISBN 978-5-0050-7164-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Сотворение нового мира

Приветствую тебя, путник! Спасибо, что зашёл ко мне! Я сейчас гляжу на тебя с небес, как и на другие мои творения, ведь ты, как и всё вокруг, являешься плодом моего воображения...

Я? Я – просто творец. Когда я родился на свет, свет сам озарил бесконечный холодный мрак космоса. Мне было одиноко и скучно, ведь мне даже не с кем там было поговорить, как сейчас с тобой...

У меня был только он, не хочу говорить тебе его имя, ибо лишь одно упоминание его может убить любое смертное создание ужасными ледяными вибрациями самой его тёмной сущности. Эта живая, голодная и прожорливая пустота след в след следует за мной повсюду, вечно алчущая погубить мои творения...

Так или иначе, это было уже много миллионов лет назад, когда во мне произошёл первый взрыв. Не такой взрыв, какой ты привык видеть, что разрывает вещи и причиняет боль и увечья. Это был просто огромной силы взрыв творческого вдохновения – силою воли я научился создавать внутри себя материю, а затем отправлять её в собственное путешествие в моей новорождённой Вселенной...

Одну за другой я расставлял в пространстве и времени яркие звёздочки, ибо я понял, что множество маленьких источников света способны гораздо лучше разгонять тьму... и он отступал от меня всё дальше и дальше, не справляясь со всеми сразу, перестав со временем пытаться укунить меня самого. Я был тогда ещё молод и неопытен...

Из множества разноцветных, больших и малых звёзд я собирал причудливые красивые образования, вы их сейчас называете галактиками. Это было не сложно, и я понял, что хочу усложнить себе задачу, начав создавать всё более мелкие тела, значительно более многообразные, которые будет согревать свет моих прекрасных звёзд.

Это всё ещё была просто материя, она была красива и радовала мой взор. От планет я перешёл к спутникам, а затем ко всё более мелким и сложным космическим телам. Те из них, что не были привязаны к звёздам, свободно гуляли по космосу, постепенно сгорая и растворяясь в небытии... В то время в юной ткани мироздания для меня не было более увлекательного занятия, чем наблюдать за их путешествием.

И это дало мне новый взрыв вдохновения – на создание чего-то яркого, уникального, не вечного и бесконечно разнообразного, что будет неплохо украшать мои планетарные системы. Эту новую форму материи я назвал «жизнь».

Вся моя сущность радовалась, когда на одной из моих планет в глубинных водах забила первая жизнь – самое маленькое, но не по значимости, моё творение. И она засияла своим собственным светом, отражая меня в самой своей сути. Тогда я понял, что создал первые живые души, и они со временем станут новыми хозяевами на своих родных мирах, а мне останется лишь тихонько отойти в сторонку и наблюдать...

Но свет моей новой материи был также сладок и для него – Неназываемого, который тут же поспешил наложить своё влияние на растущую и развивающуюся жизнь. Ещё в глубине вод, на планетах появились создания ужасные и кровожадные, которые стремились к одному – принести в мир боль и смерть. Эту задачу им диктовала их природа, коварно извращённая Всегубителем.

Миллионы лет эволюции на различных планетах были наполнены нашим противоборством, мне всегда казалось, что это доставляет ему какое-то садистское удовольствие.

Итак, шаг за шагом я пытался создавать всё новых своих детей, души которых будут светиться всё ярче и чище, приближаясь к моей собственной сути, чтобы они смогли навести порядок в своих мирах и помочь мне в вечной борьбе с губительной Пустотой...

Один из таких миров я создал четыре миллиона лет назад по вашему земному летосчислению, несколько крупнее, чем твоя Земля, удерживающий вокруг себя три луны. Его поверхность была наполнена глубокими океанами, высокими горами, горячими песками, густыми лесами и полноводными реками... Очень похоже на твою родную планету, правда?

Её разумные обитатели называли свою планету – Герондия, молодая, но весьма разнообразная и полная жизни земля. Этот мир населяют различные, некоторые из них – жестокие и опасные, отмеченные Всегубителем, существа. Они появились в этом мире по моей воле, и теперь стремятся найти в нём своё место...

Множество испытаний, радостных и трагических событий ожидает здесь моих героев, я всегда слежу за ними... И теперь, я хочу перенести твой взор на их жизнь, на их судьбу и историю, через моих избранных героев. Узри же теперь участь одного молодого народа равнин, отважных и находчивых свардов, которая начнётся с моего главного героя – простого, пока ещё незначительного человека Рогнура, молодого юноши, представителя своего племени Дай-Мердоль. На его плечи ложится непростая ноша, этому герою предстоит сыграть одну из ключевых ролей в судьбе своего народа...

Книга первая судьба рогнура

Глава 1

обычный день в жизни племени

Всё начиналось тёплым летним утром 3-го Месяца Рыбного нереста¹, когда Рогнур – молодой девятнадцатилетний юноша из племени стоянки Которды, проснулся утром в своём гамаке. Косые лучи света лениво пробивались сквозь отверстие в центре их соломенной конической крыши, а также сквозь плотную занавесь, закрывавшую вход в круглый дом, где он жил вместе со своей семьёй.

Жилище парня представляло собой обычный дом для людей из их племени: круглое, с плотными стенами из хитрого глиняного состава, с одной просторной комнатой, рассечённой внутри деревянными перегородками и кухонной жаровней в середине. Окон в таких домах по обыкновению не было, дверей тоже, один лишь плотный навес из сшитых коровьих шкур служил единственной преградой между частными владениями семьи и внешним миром.

Люди Дай-Мердоль привыкли жить просто, по обычаю доверяя друг другу, и всегда были готовы встать все вместе плотной стеной в случае нагрянувшей снаружи деревни угрозы.

В своей родной общине Рогнур занимался рыбной ловлей, начав свою работу с двенадцати лет, времени юношеского совершеннолетия. Его дом находился на нижнем ярусе стоянки Которды, ныне обросшей новыми хижинами, превратившись со временем в полноценный посёлок, всего в семи ярдах от серого песчаного пляжа, где парень почти каждый день проводил время на простеньком деревянном пирсе, забрасывая леску в воду залива Шаддармал.

Его родители: отец Дриза и мать Мальза очень желали видеть своего сына женатым и благоверным мужчиной. Охотник Дриза не устал лишний раз напоминать сыну о том, что каждый настоящий мужчина должен в своей жизни сделать три вещи: убить хищника, построить себе дом и возлежать с женщиной, только тогда он будет достоин отдать свою душу Стиртовалу, и, возможно, будет стоять рядом с Оканой Острой Бритвой, вождём и лидером их племени.

Но юный Рогнур в расцвете своих сил был мечтателем, и его взор устремлялся всё дальше и дальше от родного дома. Долгими часами он с берега любил любоваться на далёкий зелёный остров Тол-Бей, втайне желая отправиться в путешествие на него по воде. Иной раз парня манили глухие лесные чащи, сокрытые за быстрой Гремучей рекой.

Что можно рассказать о внешности этого юноши... Ростом он был в 178 см, чёрные кудрявые волосы, коротко стриженные, карие, с проблеском зелени глаза. Молодой рыбак своим телосложением был строен и гибок и почти всегда носил обычную стёганную рубашку, простые штаны и ножные обмотки. Из украшений у Рогнура была лишь разноцветная выпуклая раковина, привинченная верёвкой ему на шею. Этот подарок был ему от деда, по поверьям, приносивший удачу рыбакам.

В обычное время парень водил дружбу с Малваром, невысоким упитанным соседским юношей, носившим в Дай-Мердоль высокий статус сына вождя. Этому не слишком способному непоседливому парнишке было шестнадцать лет отроду и, в силу такого положения, для него почти не было необходимости заниматься общественным тяжёлым трудом. Это давало мальчишке много свободного времени, и Малвар частенько забегал на берег к Рогнуру во время его рыбалки, устраивался рядом на пирсе, и они рассказывали друг другу разные небылицы... Иногда Малвар просился ходить с охотниками в лес, что им совсем не доставляло удовольствия, ведь ловчий из младшего был тот ещё...

¹ Во Вселенной Герондии идёт собственное календарное летосчисление. У народов Обветренных Равнин месяцу Рыбного нереста соответствует земной месяц июнь.

Ещё Рогнур часто проводил свободное время в обществе Тризвен, местной дочери кузнеца, миловидной рыжеволосой девушки, восемнадцати лет, которая телосложением была высокой и статной по меркам женщин их племени, в 176 см ростом. Парень часто умащивал свою подругу пустить его посмотреть за работой в кузнице Калема Бурой Шкуры, её отца.

Ещё с детства они втроём вместе с Малваром любили пускаться во все тяжкие, убегая то в чащобу, то за реку, или соорудив себе один раз небольшой потешный плот и чуть ли не устремляясь на нём в открытое море. Если бы не сильное влияние вождя Оканы, отца младшего из троицы, на детей бы давно обрушилась вся тяжесть людского гнева, возникающего из-за их непокорного своенравия...

Этим утром, едва Рогнур поднялся со своего лежака, по обыкновению собираясь на утреннюю рыбную ловлю в заливе, как снаружи дома раздались звонкие выкрики:

– Эй! Рогнур! Ты дома? – Нотки голоса сразу показались парню знакомыми.

Это была его подруга Тризвен. Юноша отодвинул занавеси над входом и высунулся к ней наружу. Он не ошибся, за порогом стояла юная дочь кузнеца. Его подруга выглядела необычно взволнованной, как будто за ней пару минут назад гнался медведь, и её рыжие волосы были взлохмачены и спутаны.

– Доброе утро, Триз. У тебя что-то стряслось? – по-дружески спросил он её.

Девушка встревожено завывала и стала судорожно водить пальцем по носу, словно на нём завелась чесотка. Из её ясных серо-зелёных глаз пробивались сдавленные слёзы.

– Я больше не могу! Хмм... Они все меня уже достали! – Девушка поспешила утереть рукой влагу у себя в глазах.

Рогнур с сочувствием посмотрел на неё, тут же поспешив разузнать подробности.

– Кто тебя достаёт? Расскажи мне всё, мы же друзья, верно?

– Этот напыщенный небритый ублюдок! Сын шакала! Всё время пытается ухватить меня за всё подряд или прижать к сараю. А мои родители ему благоволят, тупицы! Ненавижу!

Тут Рогнур понял, о ком здесь идёт речь... Пару недель назад его симпатичной подругой заинтересовался популярный в общине молодой воин Фульрен Бычий Глаз, сын одного из «братьев» вождя. Этот парень в свои двадцать лет был довольно высок и смел и всегда убегал за добычей впереди соплеменников. Его гордую натуру особенно подчёркивало опасное оружие, которое он носил – острый костяной клевец с выточенной ребристой рукоятью. По слухам, разносившимся среди оружейников, оно было выточено из обработанных костей саблезубого тигра, которые водятся на северных пустошах. Клык был спаян в горниле вместе с позвоночником зверя и был подарен деду Фульрена, пока тот не пал в битве... Затем оружие перешло к его внуку...

– Мда уж... Похоже, у нас теперь будут проблемы... – печально заключил парень.

Внезапно глаза девушки загорелись надеждой.

– А почему бы нам не перетереть с тупицей Малваром? У него же отец вождь Дай-Мердоль, разве коротышка не сможет достучаться до высшей власти? – с надеждой рассуждала Тризвен.

На это Рогнур скептически усмехнулся:

– Ну, ты конечно же можешь попробовать, но я бы на твоём месте не сильно надеялся на этого дуралея... – Он вспомнил многие «подвиги» своего приятеля, когда тот пытался произвестить на кого-нибудь впечатление.

– Поживём – увидим. А ты сейчас опять идёшь на пирс, да? Можно я прогуляюсь с тобой, Рогнур?

Парень добродушно улыбнулся.

– Легко! Тогда возьми в руки сетку и пошли.

Затем Рогнур вместе с Тризвен понесли рыболовные снасти на песчаный морской берег, куда выходил край поселения Которды. В небе бодро кружили морские птицы, вылавливая в воде залива себе пропитание.

Напрягая все жилы, Рогнур с силой забросил рыболовную сеть в воду, чтобы та обхватила как можно большую площадь на мелководье. Теперь осталось только сидеть и ждать, пока новый улов не даст о себе знать.

Тризвен уселась рядом на пирсе, бодро плескаясь ногами в прохладной морской воде, а Рогнур сложил у себя за спиной плетёную корзину для рыбы и сел около подруги, зачарованно уставившись в морские дали.

– Триз, ты никогда не хотела уплыть отсюда далеко, далеко?.. – Парень указал ей пальцем на маленький зелёный остров, видневшийся вдали залива.

Девушка печально вздохнула.

– Ещё как хотела. Особенно в последний год. Моя мама уж очень озабочена подбором мне супруга. И многие ночи напролёт я мечтаю улететь отсюда, будто вольная птица, ускоряться, словно дикая лань, или уплыть, как ловкий дельфин...

Во время разговора друзей у них за спиной послышался топот чьих-то босых ног по песку. Обернувшись, парочка заметила стремительно несущегося на них Малвара, нацепившего себе на шею ожерелье из волчьих зубов и держащего в руке сачок. Неловко споткнувшись о деревянные ступени пирса, он чуть не влетел на них сверху. На мгновение мальчишка остановился, отчаянно пошатываясь то взад, то вперед.

– Смотри хоть, куда ты бежишь, дурень! – сердито окликнула его Тризвен.

– И тебе привет, почтенная оружейница! – с подколкой ответил сын вождя.

– Эй, Малвар! Дружище, тут у нашей подруги проблемы с соседскими парнями. Говорит, Фульрен Бычий Глаз домогается её на каждом шагу... – пояснил Рогнур и выжидательно посмотрел на друга.

Тот на секунду опешил, глаза Малвара беспокойно забегали.

– Фульрен Бычий Глаз... Ооомг! Вы уверены?

– Уверена! – презрительно прищутив глаза, подтвердила девушка. – У этого мужлана руки явно не на своём месте... Фу-ух! Поговори со своим отцом. Заставь этого идиота отцепиться от меня.

На лице младшего читалась явная неуверенность в собственных силах.

– Триз, я даже не знаю... Мой отец всегда говорил, что племенные обычаи относят такие дела на добрую волю. А что говорит кузнец, твой отец?

– Он ничего не понимает. Говорит, что я веду себя высокомерно. Но это же просто... насилие! Я считаю этого Фульрена мерзким и противным типом! И с ним я никогда и нигде...

Неожиданно для троицы, со стороны восточных складов в их сторону двинулась группа из четырёх молодых человек, все они были воинами-соплеменниками. В одном из них явственно угадывались черты заклятого ухажёра Тризвен.

– Эй, погодите! Смотрите вон туда... – Рогнур указал трясущимся пальцем в сторону идущей к ним четвёрки. – По-моему это он и есть...

– О гром! Да проглоти их ликан! – панически воскликнула девушка.

– Вероятно, нам лучше будет отсюда уйти?.. – с надеждой предложил Малвар.

– Уже поздно убегать... – заметил Рогнур. – К тому же, у меня здесь расставлены сети. Мы должны разобраться с ними здесь и сейчас.

А тем временем, четвёрка дерзких самоуверенных бойцов мерно приближалась к ним, а их лидер Бычий Глаз стал пожирать дочь кузнеца своими жадными карими глазами...

Глава 2

Решение проблемы

На берегу стоял сухой летний полдень. Ясное голубое небо озаряло жаркое солнце, один лишь морской ветер пригонял на берег лёгкую прохладу с залива Шаддармал.

Медленно, с напряжением выгибая спину, Рогнур поднялся с деревянного пирса и в упор уставился в лицо ухмыляющемуся Фульрену. Его подруга с отвращением выгнула брови, готовая чуть ли не шипеть на заигравшегося дикаря. Малвар нервно поёжился, оглядывая этих крепких, в грозной раскраске молодых дружков Бычьего Глаза, глаза которых то и дело выстреливали им искры вызова.

Чтобы хоть как-то разобраться в ситуации, рыбак решил первым взять слово:

– Мы здесь вообще-то добываем пропитание для племени. Что это вам тут понадобилось?! – упрекающе бросил им Рогнур.

Лидер компании высокомерно расхохотался, потешно потирая рукой свой живот. Бычий Глаз взглянул на Рогнура свысока, сверху вниз, словно его соплеменник был пустым местом.

– А я вообще-то не к тебе сюда пришёл, сын крючка! – Он указал пальцем на Тризвен. – Эта рыжая лиса скоро будет моей супругой!

Серо-зелёные глаза Тризвен яростно метали молнии.

Она гневно завопила на него:

– Никогда! Что ты о себе возомнил, паскудный дикарь?! – Он осёкся на полуслове, когда девушка в ярости прошлась ногтями по удивлённому лицу Фульрена, оставляя на нём кровавые борозды.

Трое дружков Бычьего Глаза принялись улюлюкать и бросать в него насмешливые крики, отчего их лидер в гневе ударил дочь кузнеца по лицу тыльной стороной ладони. От резкого удара девушка согнулась, мгновенно потеряв равновесие.

Малвар в панике был похож на трясущегося загнанного кролика и с надеждой уставился на своего друга-рыбака, наблюдая как Рогнур отчаянно поспешил оказаться между несостоявшейся парочкой и со всей силой толкнул Фульрена руками, так что тот кубарем свалился с пирса на горячий серый песок.

– Аааа! – в гневе заорал Бычий Глаз. – Как же ты посмел поднять руку на воина своей общины?! А ну, хватайте его!

Трое стоявших рядом дружков Фульрена мгновенно окружили и схватили безоружного защитника. Скрутив ему руки и схватив сзади за шею, свора поставила Рогнура на колени перед их лидером, который в это время вставал с песка и отряхивался. Малвару и Тризвен оставалось лишь со страхом и ненавистью наблюдать эту ужасную картину, с опаской косясь на болтающиеся железные клинки, висевшие у каждого из воинов на поясе.

Бычий Глаз размашисто ударил парня ногой в живот, словно дикую собаку. Затем он поднял рыбака за подбородок, чтобы видеть его глаза.

– Я скажу отцу, а он скажет вождю, чтобы тебя вечером прилюдно высекли на площади за то, что посмел поднять руку на воинов племени. Ты будешь скулить, как девчонка, когда я буду загонять мокрые прутья тебе в спину. Вот увидишь! Ты даже дойти сюда завтра не сможешь!

Наградив сына Дризы на прощание смачным плевком в лицо, Фульрен поднял руку и отозвал свою компанию:

– Бросьте этого щенка! Пошлите отсюда. А ты... – Он упрямо уставился в удручённое лицо девушки. – Жду не дождусь, когда ты начнёшь делить со мною ложе... – Бычий глаз злобно засмеялся.

И под подлые, едкие смешки гнусная четвёрка покинула рыбацкий берег, уходя в верхнюю, главную часть поселения.

Малвар и Тризвен поспешили помочь подняться своему другу-герою, и дочь кузнеца заботливо обмыла ему от крови и грязи лицо и живот морской водой. Раны и ушибы саднили от морской соли.

Малвар от досады и унижения руками рвал себе на голове волосы и крутился по пирсу волчком.

– Вот же уроды! Я буду на вашей стороне, если нам из-за них будет грозить судилище... – набравшись храбрости, заявил сын вождя. – И не отрекись от вас, даже если будет давить отец... – решительно сказал Малвар, раздумывая над грядущим.

– Дело это тёмное... Кхх! Кхх! – произнёс Рогнур, схватившись за горящий от боли живот. Злой удар подготовленного бойца оказался весьма болезненным.

– Нам надо драпать из этого селения! – бойко заявила Тризвен. – Местные племенные порядки все на стороне сильных. А слабых нынче никто не защищает...

Девушка жадно вдохнула ноздрями солёный морской воздух.

– Эй, Малвар! – сказала Тризвен в потоке вдохновения. – У меня есть тут одна идея... А ты иди пока, помоги Рогнуру вытащить из воды сеть и отнести домой рыбу.

– Сделаю. А что пока будешь делать ты? Что у тебя за идея? – удивлённо спросил сын Оканы.

– А я должна пока всё здесь подготовить... – загадочно ответила девушка. – Узнаете потом. Встретимся все на этом же месте через час...

Тризвен, словно открыв в себе второе дыхание, побежала вдоль левого берега моря, где песчаный пляж выходил к тёмным скалам. В той части берега среди острых как бритва камней было несколько пещер. А оставшаяся пара друзей выудила сеть со всей пойманной в неё рыбой и понесла все снасти домой к Рогнуру, который находился у подножия холма, на котором стояла большая часть стоянки Которды².

Хижина его семьи до сих пор пустовала, поскольку родители Рогнура почти весь день были заняты общинным промыслом.

Остановившись возле потухших углей, парень на время задумался... Затем Рогнур взял с собой маленький кожаный мешок и напихал в него пару горстей орехов и сухих фруктов.

Всё это он привязал к себе на пояс, сказав своему другу:

– Я возьму с собой для нас немного еды, поскольку чутьё подсказывает мне, что Тризвен задумала убраться подальше от нашей деревни...

– Ты думаешь, она правда?.. – возбуждённо причитал сын вождя. – Но тогда... А если нас хватятся?

Друг успокаивающе положил ему руку на плечо:

– Давай сначала встретимся с рыжей, а там будь, что будет...

На этом они закончили свой разговор, поспешив поскорее обратно к берегу...

У пирса их ждала дочь кузнеца, которая уже издалека махала им с азартным огнём в глазах.

– Смотрите сюда! Зацените! – Тризвен показала им руками на то, что плавало в воде внизу пирса – восемь связанных вместе верёвками досок, свободно державшихся на воде, по бокам которых торчали две длинные широкие палки.

– Что это такое? – с недоумением спросил Малвар, глупо уставившись на невиданное доселе сооружение.

² Первые поселения племён Нурват Мердоль представляли собой осёдлые стоянки кочевников. Долгое время основанные поселения продолжали в народе называть стоянками, названными в честь первых вождей-основателей, приведших своих людей в те места. «Пример: стоянка Гармака»

– Это видимо плот, дубина, – объяснил ему рыбак. – Отец собрал однажды такой, только поменьше этого, чтобы ловить рыбу в дальнем море. Плот прослужил ему месяц-два, а меня он никогда с собой не брал, как бы я ни просил... – Рогнур с грустью вздохнул.

– Вы понимаете? Это наше спасение! Мы втроём уплывём отсюда на тот дальний остров, – горячо объявила Тризвен. – И никакой Фульрен, ни его мерзкие дружки нас никогда не достанут...

– Ха, не зря я всё-таки захватил с собой припасов из дома, – весело заметил рыбак.

Девушка посмотрела на Рогнура с одобрением.

– Это ты хорошо сделал, друг! Я тоже взяла. Я ещё набрала нам кувшин с родниковой водой, чтобы плавание не истощило нас от жажды.

Рогнур смело залез на плот, обхватив рукой голый деревянный брус, что был по центру, и устоялся вдаль на зеленеющую землю острова Тол-Бей. Наконец-то сбудется его давняя детская мечта...

Двое его друзей вскоре присоединились к нему на их «судне», и они с силой оттолкнулись палками от берега.

Летнее жаркое солнце ласкало мореплавателей своими лучами, а белые морские птицы кружили над ними небольшими стайками. Казалось бы, все их домашние проблемы остались далеко позади. Тризвен следила за их запасом воды и провианта, пока Малвар и Рогнур бодро гребли палками, стоянка Которды удалялась от них всё дальше и дальше.

Пока они пробыли в пути около часа, погода для путешественников перестала быть безмятежной и гладкой. Вода в заливе резко потемнела, став мутной, волны забеспокоились за бортом, шатая их плот из стороны в сторону.

– Вот же беда! – испугавшись, воскликнул Малвар. – Как бы нас здесь не завалило в море...

Рогнур ободряюще ответил ему:

– Да ты не дрейфи так сильно! Не завалит, если будем грамотно рулить плотом. И к тому же... – Он показал ему на остров. – Земля впереди уже будет минут через десять-двадцать.

– Видимо, это духи предков разгневались на нас за то, что мы сбежали от племенного суда... – заключила дочь кузнеца.

– Так или иначе, мы доберёмся до этого острова. Любой ценой... – подытожил их лидер.

Рогнур оказался прав. Несмотря на сгущающиеся тучи и растущую в небе грозу, они вскоре добрались до берега Тол-Бея – небольшого холмистого, заросшего пальмами острова, где имелось несколько морских пещер и немногочисленная живность. Среди людей их племени ходило множество легенд об этой земле, как о чём-то сакральном и пугающем, будто здесь всё время жило морское чудовище, пожирающее всех, кого угораздило приплыть сюда.

Но никакой гигантской рыбы или кошмарного осьминога наша троица так и не встретила... Они дружно вытащили свой плот из воды подальше на берег, чтобы его не унесло течением в море, пока они будут исследовать остров.

Рогнур всмотрелся на окружающий пейзаж, оценивая их шансы быть застигнутыми грозой. Вокруг были только серые булыжники на песчаной отмели и высокие кокосовые пальмы с редкими листьями наверху, что вряд ли защитило бы их от дождя. Он беспокойно задумался – а что бы сказали его родители, услышав в деревне о нём грязные кривотолки, которые так явственно обещал пустить Бычий Глаз? Что подумает его отец, соплеменники? Теперь у Рогнура больше нет дома, он сбежал, поддавшись давнему порыву, и защищать его доброе имя больше некому. Эти мысли наводили волну грусти на юношу.

Через пять минут беспощадный ливень обрушился на них сверху, принуждая троицу бежать напрямик в редкий лес. Мелкие пугливые обезьяны, увидев людей, громко кричали и лезли повыше на деревья, удивляясь новым пришельцам на острове. Спустя некоторое время

и обильно промокнув, троица всё же смогла найти себе прибежище в виде тёмной пещеры под береговой скалой. Это был природный туннель, метра два в ширину, который стал для них спасением от страшного проливного ливня.

– Ну наконец-то! – с облегчением выдохнула Тризвен, встряхивая и выжимая свои промокшие рыжие волосы. Со стороны она теперь выглядела смешно.

– Теперь-то будем жить... – довольно сказал Малвар, проделывая почти то же самое со своей копной.

– Здесь какой-то странный воздух, вам не кажется? – опасливо заметил Рогнур, оглядываясь по сторонам и приносясь.

Малвар и Тризвен тоже принялись водить носами. И оба положительно кивнули ему, заметив, что в этой пещере издали пахло жиром и костром, выдавая здесь присутствие неизвестного обитателя.

Друзья зашли дальше в туннель, бродя впотьмах, пока они не увидели тусклый оранжевый свет впереди. Ступая вперёд осторожными размеренными шагами, путешественники разглядели широкую пещерную залу, где на стенах выплывали страшные беснующиеся тени.

Пока троицу одолевала сомнения и им на спины бодро лезли мурашки, со стороны костра путешественников окликнул усталый хриплый голос:

– Приветствую вас, незнакомцы! Какими судьбами вас занесло в пещеру старой Талил? Все обернулись на сгорбленную седую женщину возле костра...

Глава 3

Морская ведьма

Тризвен, Малвар и Рогнур как вкопанные стояли в сырой пещере перед трескучим жарким костром. Через стену пламени на них таращилась пара старых голубых глаз, вопрошая от них ответа – кто они такие и зачем явились сюда?..

Первой слово решила взять Тризвен:

– Извините! Но мы просто добрались до вашего острова по воде, спасаясь от преследования. – Дочь кузнеца облегчённо выдохнула.

Старая ведьма пустила короткий смешок, неотрывно продолжая буравить их взглядом.

– Вот как? Погодите, давайте тогда посмотрим, подтвердят ли духи ваши слова...

Старуха поднялась со своего места, явив им себя в полный рост.

Когда огонь перестал мешать, ребяташки теперь смогли разглядеть её воочию – старая и сморщенная ведьма, с заплетёнными на голове двумя косичками и широкими морскими ракушками в качестве заколок. Лицо у неё было размазано в чёрных полосах, в каких-то сакральных ритуальных целях, а на тонкой иссохшей шее старухи болтались многочисленные бусы – жемчужные и из драгоценных камней. А на спине Талил носила белую волчью шкуру, неизвестно откуда ей доставшуюся. Весь облик ведьмы разительно отличался от любых их соплеменников. Она казалась даже более безумной и дикой, чем их шаман Гем Кровавый Клюв.

Над огнём она сделала несколько загадочных пасов руками, негромко приговаривая:

– Услышьте меня духи ветра, земли и мрака. Дайте мне знание того, что происходит за стенами пещеры, дайте заглянуть в души этих трёх чад... – Ведьма бросила в огонь горсть серого порошка, после чего в пламени раздался вой и вверх вспыхнул жар от фонтана искр.

Её колдовство напугало ребят, но троица всё равно оставалась на месте, словно заворожённая её странным ритуальным танцем.

Спустя некоторое время старуха прекратила делать свой шаманский обряд и громко хлопнула в ладоши, приковав к себе всё внимание.

– О, да! О-о-о, да! Теперь я знаю... – торжествующе напевала она. Ведьма принялась тыкать пальцем поочерёдно на каждого из троицы.

– Так, так... – Она уставила палец на испуганного и трясущегося Малвара. – Избалованный сынок вождя. Считаешь, что всю жизнь можешь прожить, валяя дурака? Нет, как бы не так! – Затем она указала на удивлённого Рогнура. – А этот считает себя явно не тем, кем видит себя в своих снах. А к снам, мальчик, тебе нужно прислушиваться! – Теперь очередь дошла и до Тризвен, которая хмуро смотрела на ведьму исподлобья. – И пугливая девчонка, надеющаяся убежать из сетей мужчины... Хи-хи-хи-хих!

– Что такого смешного?! – возмутился Рогнур. – И скажи на милость, кто ты вообще такая?

Ведьма весело уставила на него свои пронзительные голубые глаза.

– Я морская ведьма Тол-Бея, чудище приливов. Та, которой Дай-Мердоль всё время пугают маленьких детишек в вашем поселении Которды. Но вы можете звать меня просто – Талил.

– И т-ты ведь не собир-раешься убить нас? – с трепетом пролепетал Малвар. – Или хотя бы не съешь?

Талил залилась задорным истерическим смехом, важно уставив руки в боки. Вдоволь насмеявшись над словами мальчишки, она внезапно сделала очень серьёзное лицо, которое вдруг стало похоже на морду грифа, и ответила:

– Нет, даже не думала. Хотя, ты такой упитанный мальчишка, что от тебя я могла бы и откусить кусочек... – Ведьма хитро облизала губы своим длинным грязным языком.

Малвар тут же чуть не наложил в штаны от страха и поспешил спрятаться за спиной у Рогнура.

Рыбак начал сердиться от того, что их водят за нос.

– Довольно! Прекрати пугать нашего друга. Лучше скажи нам, как мы сможем избежать несправедливого судилища в деревне? – отчаянно потребовал парень.

– Хм-м-м... Ты совсем не на то смотришь, юный воитель. И не о том сейчас думаешь. В вашем мире уже долгое время назревают страшные перемены... В восточных землях сгущаются тучи, по сравнению с которыми склоки в вашей деревне – пустая чепуха. Железные орды вскоре принесут с собою всюду кровь и смерть. Повсюду будут раздаваться стенания женщин и крики младенцев... Я ясно видела это в танце предков! Уже много дней подряд...

– О чём это она толкует? – с недоверием спросила Тризвен.

Старуха прицелилась в неё своим жезлом.

– О-о-о... Ты, девочка, можешь остаться здесь со мной. Станешь моей ученицей? Клянусь Бальтазаром, на этом острове тебе ничего не будет угрожать.

Дочь кузнеца растерянно уставилась на своих друзей. Малвар и Рогнур, оба предостерегающе отрицательно закивали головами. Подумав немного, Тризвен ответила Талил:

– Нет. Пожалуй, я откажусь от такого предложения. Я всего лишь дочь кузнеца, из простого люда. И буду держаться поближе к своим...

– Как хочешь. Но место моей ученицы ещё свободно. Приходи ко мне снова, если передумаешь... – Теперь старуха перевела внимание на Рогнура. – А ты... Ты хочешь знать, как ты сможешь победить своего соперника в поединке? Этого самодовольного дурака с острым клинком...

– Верно. Именно это я и хочу узнать. – Теперь рыбак уже с надеждой ловил каждое её слово.

– Гордый петух думает, что в бою лучше него воина нет. Однако, в тебе, мальчик, сокрыта спящая сила, о которой ты привык не думать и не замечать, растрачивая её на свои яркие мечтания. А она ведь только того и ждёт, чтобы её выпустили наружу...

– Что вы имеете в виду? – Рогнур опешил от такой странной новости.

Морская ведьма шаркающей, шатающейся походкой приблизилась к нему вплотную и нарисовала пальцами на лице юноши несколько странных рун.

– Вот так... – приговаривала Талил. – погоди, сейчас ты почувствуешь себя совершенно по-другому...

В самом деле, через пару минут руны на лице Рогнура засияли в полумраке пещеры синеватым магическим светом и начали жечь кожу. Ему стало от этого очень дискомфортно. Рогнур почувствовал во всём своём теле боль и жар. От отчаяния он громко вскрикнул, тут же падая в глубокий обморок.

«Что ты сделала со мной? Что же теперь происходит?» – беззвучно шли слова в его разуме.

Душа юного рыбака провалилась в бескрайний туманный туннель, стены которого излучали призрачный синий и зелёный свет. Вдали перед глазами Рогнура засияли звёзды, а вокруг него беспорядочно летали странные светящиеся шары, словно то были души усопших. Внезапно он почувствовал, как его душа со страшной силой вновь врезалась в своё земное тело, как будто Рогнур свалился сюда с неба. Всё пространство вокруг помутилось перед его глазами.

Придя в себя, парень увидел, как над ним стоят, перепуганные, Малвар и Тризвен, пытаются понять, жив он или нет, а старая ведьма лишь хитро ухмылялась в сторонке, потирая свои костлявые руки перед костром.

– Ты в порядке? – беспокоясь, спросила девушка. – Эй, дружище! Ты как, встать сам сможешь?

Рогнур лишь растерянно кивнул головой, приподнимаясь на руках с холодного пола пещеры. Теперь он чувствовал, что внутри его тела заиграла кровь, намного сильнее, чем когда-либо прежде.

Рыбак тут же потребовал ответа у ведьмы:

– Что ты со мной сделала?

– Я пробудила в тебе твою истинную природу. Ту, о которой тебе никогда не рассказывали родители и не рассказали бы...

– О чём ты сейчас толкуешь? – спросил он растерянно.

– О магии, конечно же, – невозмутимо сказала Талил.

Вся троица недоверчиво уставилась на старуху.

– Магия – основа всего великого и прекрасного в этом мире. Без неё тебе никак не исполнить своего истинного предназначения. Прислушайся к своему телу, мальчик... Ты ведь чувствуешь, как она теперь бурлит по твоим венам? Верно? Как будто сама твоя душа стала в два раза тяжелее...

Рыбак закрыл свои глаза и понял, что Талил была права. Всё теперь ощущалось не так, как прежде.

– Да, я чувствую внутри себя изменения, – сказал Рогнур. – Но как это всё поможет мне победить Фульрена и его дружков? Что вообще такое эта твоя магия?

– Всё решит один поединок... Стервец считает себя великим воином, но маг стоит на голову выше любого из них...

– Как это? Но, я же пока ничего не умею? Я даже не знаю вообще никаких магических чар...

– Импровизируй! Заставь ветер дуть тебе под парус, зажги огонь силой взора, вызови дождь посреди ясного неба. Вся природа в твоей власти, мальчик...

Тут ведьму решила спросить уже Тризвен:

– А эта сила у него навсегда или сама пройдёт через какое-то время?

– Магия – это такая же часть сущности, как голова или сердце. Вопрос только лишь, хватит ли ему силы воли держать свои чары достаточно долго. Неопытный новичок может очень быстро измотать себя... Советую потренироваться!

– А можно мы уже пойдём отсюда? – жалобно попросил сын Оканы. – Ведь наверняка, дома нас уже ищут...

– И то правда, – согласился с другом Рогнур. – Благодарим вас за всё, мудрая женщина! Пожалуй, нам пора идти.

Морская ведьма лишь мирно кивнула им напоследок, принявшись жевать какую-то странную водоросль из горшка.

– Ступайте. И не забудь! Развивай свои таланты, иначе ни тебе, ни твоим близким следующие несколько лет не пережить... Хи-хи-хи-хи-хиз!

Этими словами Талил попрощалась с юными путешественниками, и троица побрела назад по тёмному сырому туннелю пещеры.

Выйдя наружу к берегу, Рогнур, Малвар и Тризвен обнаружили закравшееся в небе утреннее зарево. Видимо, в пещере ведьмы они провели всю прошлую ночь.

– Я хочу поспать, сил больше нет! – уныло залепетал Малвар.

– И я того же мнения, – поддержала друга Тризвен. – Перед тем, как отправляться в обратный путь, нам лучше будет набраться сил... – резонно заметила девушка.

– Тогда решено! Давайте устроимся на ночлег возле этих нескольких пальм, – предложил им Рогнур.

Они так и сделали. Малвар и Тризвен сидели на земле полулёжа, опершись о толстый ствол дерева, сладко задремав под ним.

А Рогнур, сколько ни пытался, всё никак не мог уснуть, ворочаясь на земле, полный возбуждения от заполнившей его новообретённой энергии. Он пробовал делать разные нелепые и смешные пасы руками, тянуть к себе камни и заклинять бегающих по деревьям мартышек.

Получалось плохо. В конце концов, парню хотелось придумать хоть что-то, хотя бы любое простенькое волшебство, которое поможет ему отразить атаки Бычьего Глаза в бою. Рогнур напряг все свои внутренние силы, так, что его брови над переносицей сильно сморщились. Его рыбацкие пальцы дрожали от текущей через них энергии, и, внезапный воздушный стук полетел вверх пальмы, сбивая с неё три спелых кокоса, один из которых прилетел Малвару в голову.

– А-а-ай! – завопил тот, проснувшись, потирая внезапно воспалившуюся на голове шишку. – Больно-то как!

– Что такое?! – изумлённо воскликнула дочь кузнеца, бойко озираясь по сторонам, подозревая, что за ними на остров высадилась группа преследователей.

Увидев такое изумление на лицах друзей, Рогнур издал весёлый смешок и объяснил:

– Я добыл нам немного орехов. Не хотите кокосового молока?

И после нескольких минут бурения их медным гвоздём, Рогнур, Малвар и Тризвен с жадностью утоляли свою жажду вкусным кокосовым молоком.

Вернувшись после отдыха на своё место высадки, ребята заметили на том же привычном месте их грубовато сделанный плот, который в целости и сохранности пережил недавнюю бурю.

Тризвен помогла друзьям вытянуть плот на воду, с тревогой сказав:

– Усаживайтесь за греблю, ребята. Вскоре нас всех ждёт непростое испытание... – рассуждала девушка, задумавшись о том, что же будет с ними после козней проклятого мужлана Фульрена. Как сильно теперь подмочена их репутация в родной общине?

– Не бойся, Триз. Мы там как-нибудь прорвёмся. Все вместе... – заверил её Рогнур.

Когда беглецы снова вышли в море, и остров Тол-Бей остался позади, карапуз Малвар вдруг зарделся любопытством и принялся осыпать своего друга вопросами:

– Ну, и какого это чувствовать внутри себя магию? Ты не перестал быть самим собой, Рогнур?

Его друг присел на плоту и нахмурился, раздумывая над ответом:

– Нет, не перестал. Если тебе интересно, на что это похоже, то я скажу так... Как будто ты всё это время спал, и тебя разбудил барабан «Крикун».

Малвар задумался над ответом Рогнура, неуклюже вытирая свой нос от налипшей на него соли.

– И ты не станешь внезапно превращаться в волков или летучих мышей, как это делают злобные ворожеи из друанских болот?

Тризвен насмешливо хихикнула над его нелепым вопросом, отвечая за Рогнура:

– Ну ты и недотёпа, Малвар! Лучше прекрати нести вздор! Мы знаем нашего друга всю жизнь, и поверь, едва ли он сможет сейчас сделать что-нибудь простенькое, а о превращениях в зверей я уже и не говорю...

– Верно. Так всё оно и есть... – смиренно согласился Рогнур, переживая из-за собственной слабости.

Пока на их пути в море незаметно шли минуты, нервы у троицы начали шалить, когда путешественники заметили на берегу своего поселения тёмные точки из бегающих людей с копьями и луками в руках. Их уже поджидали дома...

– Будем готовыми сдать. И пускай нас отведут к вождю, – оповестил всех рыбак.

Тризвен нервно сглотнула комок, пока им с берега махал рукой остановившийся на пирсе воин. Тот явно требовал от них причалить и сойти на берег. Ещё трое воинов подбежали к нему, держа наготове луки, готовые запустить в беглецов целый град стрел, если они вдруг надумают резко шелохнуться или сменить направление движения.

Наконец, плот был удачно привязан к пирсу, и группа из взрослых воинов-мужчин Дай-Мердоль позволила троице мирно подойти ближе.

Суровый взрослый воин, бывший за старшего, обвинительным тоном провозгласил:

– Племенной совет нас вчера оповестил, что ваша троица отныне находится вне закона. Вину вашу должен разбирать вождь Окана Острая Бритва. Вы должны немедленно пройти с нами к нему... – Высокий и грубый боец жестом приказал идти за ним, тот самый, которого беглецы издали заметили с копьем.

Рогнур, Малвар и Тризвен поспешили заверить стражу, что они сдаются с миром и пойдут добровольно. Вещи их тут же поспешили конфисковать, как обычно поступают со всеми преступниками.

Впереди их ждало испытание на силу духа...

Глава 4

Поединок

Итак, троих наших беглецов, изгоев племени поневоле, сопровождаемых конвоем из шести беспощадных бойцов племени, вели по узким улочкам их родного поселения Которды, мимо глиняных домов, откуда их жители повыходили наружу, выкрикивая на обвиняемых разные ругательства и проклятия. Особо рьяные соплеменники успели бросить в ребят гнилые фрукты и плевались, обращаясь с бывшими собратьями, как с животными.

В верхней части стоянки Которды их ждала большая деревянная клетка, двери в которую перекрывались двумя прочными брусками. Стражники завели их во внутрь, после чего закрыли там до начала судилища.

Малвар и Тризвен испуганно озирались по сторонам, ощупывая решётку изнутри, пока Рогнур пытался сосредоточиться на тех возможных вопросах, с которыми к ним станет допытываться вождь.

Через несколько минут за прутьями показался такой знакомый Малвару величественный силуэт в тяжёлых наплечниках и медвежьей шкуре, с охристыми орлиными перьями на голове. Эта тень слегка испугала Тризвен, но слова Малвара тут же успокоили её.

– Папа! – радостно вскричал карапуз. – Наконец-то ты пришёл! Слава драконам!

Всё верно. Перед ними стоял сам Окана Острая Бритва, сопровождаемый двумя своими лучшими воинами, и хмуро пялился на напортачивших юнцов сквозь прутья клетки.

– Во имя Стиболга³, в какую передрагу ты вляпался опять, сынок?!

Юный сын вождя слегка потупился, мучаясь с ответом. Но убедительные взгляды его друзей заставили Малвара тут же стать решительнее.

– Всё дело в Фульрене и его дружках... – начал он рассказ. – Он постоянно достаёт Тризвен, дочь нашего кузнеца, угрожает ей. А вчера они припёрлись к нам на берег и избили Рогнура, который вступился за неё. А потом мы сбежали. Вот собственно и всё...

Зрелый вождь внимательно слушал рассказ своего сына, задумчиво потирая подбородок.

– Я понял тебя, надеюсь, честь семьи уберёжёт тебя от лжи... Всё не так просто, сын, наше племя исстари свято чтит заветы воинов. Поэтому я не могу вас просто так отпустить, игнорируя требования Бычьего Глаза, все остальные «братья» будут этим оскорблены. – Окана угрюмо вздохнул. – Боюсь, ты теперь тоже отправишься на судилище в качестве нарушителя и поделишь участь своих товарищей, какой бы она ни была...

– Мы готовы отстаивать свою невиновность, – отважно заявил вождю Рогнур. – Я готов принять вызов этого петуха и биться с ним за право чести.

Окана с уважением посмотрел на молодого рыбака, видя его решимость.

– Что ж, рад за твой боевой дух, сын Дризы. Но сначала нужно соблюсти все традиции... Мне пора идти, увидимся на площади.

С этими словами вождь ушёл, оставив друзей сидеть взаперти, дожидаясь своей участи на племенном суде.

Рогнур уселся в углу клетки, уткнувшись в колени, собирая внутри все крупицы своей магической силы, вскоре она ему очень понадобится...

Спустя некоторое время, когда солнце уже склонилось к вечеру, воины отворили их клетку и повели обвиняемых на главную площадь поселения, которая располагалась сразу напротив Длинного дома вождя.

³ Стиболг – известное племенам и охотникам младшее божество, живущее в лесу и считающееся по местным поверьям богом-владыкой лесных чащоб.

На месте судилища повсюду горели факелы и сверкали красной краской тотемы с символической головой Рагатмала, дракона огня. Площадь была окружена толпой людей, стоявших по кругу, среди них были и родители Рогнура и Тризвен. Настроение у людей было возбуждённое, со всех сторон доносился шум и гам. В северной части круга сидел на своём почётном месте вождь Окана Острая Бритва, по правую его руку сидел Гем Кровавый Клюв, шаман их племени.

Далее, в кольцо площади проводили тяжбующихся: в левой её половине стояли обвиняемые – Рогнур и его друзья, а на правую половину почётно поднялся Фульрен с тремя собратьями. Из толпы раздавались гневные крики и плач матерей обвиняемых.

Внезапно Окана встал со своего места, властным жестом приказав народу притихнуть, когда он вскинул свой жезл вождя из благородного кедра.

– Тишина! Я, вождь племени Дай-Мердоль, объявляю это судилище открытым! Обиженные, молвите суть своего обвинения.

Четвёрка молодых воинов тихо скупилась между собой, договорившись, что слово будет держать Бычий Глаз.

Тот сцепил пальцы у себя на животе и, с ухмылкой косясь на Рогнура, начал обвинительную речь:

– Достопо... чтимые соплеменники и уважаемый вождь! Мы пришли сюда потому, что стали жертвами подлого оскорбления со стороны мерзких отребий, унизивших вчера нашу воинскую честь, – Он указал на троицу, среди которых был и сын вождя. – И мы просим спра... ведливого воздаяния за наш каждодневный труд во благо общины.

– Я понял тебя... – Глаза Оканы гневно сверкнули, на мгновение испугав Бычьего Глаза. – И что же могут ответить на это обвиняемые? – Теперь вождь обернулся на другую сторону.

Защиту решил держать сам Рогнур, чтобы ни из-за Малвара, или Тризвен люди не обвинили суд в предвзятости суждения.

Рыбак нахмурил брови и откашлялся, постаравшись начать как можно увереннее:

– Благородные люди племени! – Из толпы послышались уничижительные вопли. – Я стою здесь перед вами потому, что честь некоторых наших воинов не такая уж и твёрдая, как нам бы того хотелось... Этот воин, – он указал пальцем на Фульрена. – уже много дней достаёт своим вниманием прекрасную девушку Тризвен, дочь Калема Бурой Шкуры. Она не раз жаловалась мне, а также моему другу... – Из толпы раздались гневные женские выкрики. – И в конце концов... – Рогнур задрал вверх свою рубашку, чтобы людям стало видно на животе его вчерашний кровоподтёк. – Эти воины доказали, что могут только лишь толпой забивать простого рыбака...

Шум и крики в толпе на площади становились всё более спорящими, разделившись во мнениях. Теперь у обвиняемых стало значительно больше сторонников, чем до начала судилища, а некоторые их соплеменники даже сцепились в драки.

Окана Острая Бритва приказал своим воинам привести людей к порядку, чтобы нормально продолжать процесс. Когда шум на площади более-менее успокоился, вождь снова взял слово:

– Доводы тяжбующихся сторон ясны, и обвинения серьёзны... Достопочтимый шаман Гем Кровавый Клюв, даю вам слово.

Седой сторбленный старик, который своим видом чем-то напоминал морскую ведьму, отличаясь от Талил лишь чёрной волчьей шкурой и ястребиными перьями на голове, устало привстал со своего места, опершись на посох. Его заплывшие туманом глаза медленно скользили по лицам людей на площади.

– По священным традициям Которды, – сказал он кряхтящим, как у утки голосом. – Я считаю, что истину тяжбующимся следует выяснять на поле битвы. Пускай вердикт судилища решит поединок...

Эти его слова были встречены восторженными криками в толпе соплеменников. Люди с нетерпением ждали проявления доблести тяжбующихся во имя Рагатмала, дракона-покровителя воинов.

– Да будет так! – согласился вождь. – Итак, стороны, выбирайте себе защитника и оружие...

Несколько воинов вынесли на площадь два стенда с разнообразным оружием. На них были дубины, луки, копья, даже каменные топоры.

– Можно я выберу свой родовой клевец? – заискивающе спросил Окану Бычий Глаз. – Просто мы с ним уже сроднились, как одно целое...

– Нет, ни в коем случае! – жёстко отрезал вождь. – Противники должны находиться в равных условиях...

Фульрен бросил злобный кровожадный взгляд на Рогнура, который уже подбирал себе оружие со стенда.

Наконец, бойцы определились с выбором. Фульрен взял себе две костяных дубины, а Рогнур решил обойтись одним надёжным копьём с каменным наконечником.

Их поставили в десяти шагах друг напротив друга, и вождь Окана торжественно приказал:

– Начинайте!

Бойцы начали осторожно подходить друг к другу. Бычий Глаз сделал агрессивный выпад двумя дубинами, на что Рогнур ловко кувыркнулся влево, избежав атаки. С обратной стороны он попробовал ткнуть противника в бедро, но Фульрен жёстко заблокировал удар своим оружием. Яростно обрушив весь град ударов дубинами на рыбака, пока тот неловко отражал их стволом оружия, Фульрен сделал яростные клещи, обрубив копьё пополам, что быстро отрезвило Рогнура, принудив того взять в руки два обрубка. Несколько напряжённых минут яростной борьбы заставили неопытного бойца обливаться потом, Рогнур уже стремительно выдыхался.

Заметив это, его торжествующий оппонент приостановил свой натиск и злобно усмехнулся:

– Вот, видишь! Ты мне не ровня, просто вшивый пёс! – Фульрен болезненно огрел рыбака по лицу головой дубины.

Из рта Рогнура брызнула струйка крови, а на щеке появилась раздробленная рана. На какое-то мгновение он выронил обрубки копья из рук, бессильно завалившись на землю. Тризвен испуганно охнула, прикрыв руками лицо, а его мать Мальза издала умоляющий вопль, протягивая руки в сторону площади.

Бычий Глаз кровожадно занёс дубину над его головой, приготовившись нанести рыбаку решающий удар...

И тут что-то внутри Рогнура проснулось, образовав воздушную пробку между ним и его противником. Глаза Фульрена расширились как козлиные яйца от удивления и неверия, когда неизвестная ему сила беспощадно отбросила его назад, свалив воина кубарем на землю.

Скучавшее до этого лицо шамана сразу оживилось, и Кровавый Клюв начал очень внимательно следить за ходом поединка. Люди в толпе стали тереть глаза руками, не веря им, а другие охали от негодования, хватаясь руками за головы.

Уловив свой шанс, Рогнур поспешил встать с земли и вернуть себе в руки оружие. Фульрен злобно зарычал, снова яростно бросившись в атаку, на что оппонент снова сжал воздух перед собой, отшвырнув Бычьего Глаза в деревянный тотем дракона огня. Это падение неудачно закончилось для воина, оставив Фульрену ушибы и ссадины на туловище вместе с парой сломанных рёбер.

Рогнур воткнул острую часть копья в правое предплечье лежащего противника, забрав у того дубину и приготовившись нанести ей решающий удар Фульрену...

– Довольно! Довольно! Прекратите поединки! – раздался грубый возмущённый голос со стороны воинов.

Окана Острая Бритва решительно вскинул руку кверху, давая знак прекратить бой. А тем временем, в круг вышел Шакур Звериное Око, первый из «братьев» вождя, в сопровождении нескольких пожилых воинов Дай-Мердоля.

Он с возмущением и недоумением уставился на мокрого от пота Рогнура и бессильно лежащего на земле Фульрена.

– Этот поединок нельзя назвать решённым! – решительно сказал Шакур. – Один из бойцов сжульничал... – Старый воин указал пальцем на рыбака. – Этот мальчишка колдун, и его надо изгнать из племени! Как простой рыбак смог повергнуть моего лучшего ученика? Вождь, мы требуем справедливости!

Окана с печалью посмотрел на Рогнура, обратившись за помощью к своему шаману:

– Достопочтимый Гем, что вы думаете по этому поводу?

Кровавый Клюв с удовольствием принялся разглагольствовать:

– Этот мальчик владеет магией, тут у меня сомнений нет. Не знаю, как долго он скрывал свою силу и почему, но он должен был немедленно оповестить об этом своего вождя и меня. Племя Дай-Мердоль всегда было общиной доблестных воинов, и магией тут могут владеть только шаманы племени, и это всем известно. Посему, хотя его оппонент и не в состоянии больше продолжать поединок, победа Рогнура не может быть засчитана... Судьбу этой тяжбы не нам теперь должно решать, а самим драконам... А вождю же я предлагаю решить отдельно судьбу этого мальчишки: изгнание или смерть...

В толпе опять раздалась спорные крики, по большей части яростные. Кто-то до такой степени боялся новой силы Рогнура, что требовал его смерти.

– Тишина! – сердито крикнул Окана. – Я должен подумать...

В это время к круг отчаянно вышли Дриза и Мальза, родители мага.

Его мать на коленях и со слезами на глазах умоляла Острую Бритву пощадить жизнь её юного сына.

– Великий вождь! – взмолился к нему Дриза. – Наша семья верно и доблестно чтит заветы племени и непоколебимо служила во благо общины. Если мы недосмотрели это его магическое проклятие, то это наша вина. Прошу вас, заберите тогда мою жизнь вместо его!

Шакур Звериное Око вместе с другими воинами испытывающим взором смотрели на своего вождя, ожидая вердикта.

– В этом нет необходимости... – успокоил Окана родителей рыбака. – Сегодня на стороне судьбы этого юноши сами драконы. – Он взглянул на лежащего Фульрена, из руки которого собраты уже вытаскивали острый обрубок копья. – Поединок считается оконченным, но победитель не может быть определён. Посему, бой этот будет переигран, в следующий раз Фульрен будет биться с моим сыном.

Малвар нервно сглотнул, услышав роковые слова отца. Эта новость его серьёзно шокировала.

Острая Бритва продолжил:

– Но, поскольку я являюсь вашим доверенным вождём и свято чту традиции племени, повелеваю! Рогнуру, сыну Дризы покинуть стоянку Которды и уйти селиться подальше из этих мест...

Предчувствуя нависший над ним неотвратимый глас рока, Рогнур лишь уныло склонил голову и, согнувшись в коленях, ответил вождю:

– Я всё понял, великий вождь. Как скоро я должен буду покинуть селение?

– Можешь провести сегодня здесь последнюю ночь и подготовиться в путь, а завтра ты покинешь своё племя... – Окана многозначительно взглянул на Рогнура. – Не забудь попрощаться с родителями и друзьями.

После вынесения вердикта, Острая Бритва встал со своего места и отправился в Длинный дом. Людям приказали расходиться с площади. Тризвен горячо кинулась на шею Рогнуру, обнимая и целуя своего защитника. Кровавая рана на щеке от удара дубиной всё ещё горела и щипала его.

– Ты молодец! – в слезах воскликнула девушка. – Я видела, как ты поставил этого хвастуна на место. Бедняга Роги! Позволь, я хоть обработаю твои раны.

Мальза и Дриза взяли своего сына под руки и помогли ему дойти до дома.

Внутри хижины его раны совместно обмывали мать и Тризвен, а отец принялся осыпать сына градом вопросов:

– Как же так, Рогнур? Как ты мог стать этим... проклятым колдуном? – С лица Дризы не сходили изумление и мрачность.

Парень, стоная от щиплющей всё тело боли, старался подбирать правильные слова:

– Это всё случилось вчера, когда мы с друзьями плавали на остров Тол-Бей. Тамошняя морская ведьма с острова и наделила меня силой магии...

– Во имя драконов! – в сердцах воскликнула Мальза. – Но зачем, сынок?! Зачем ты согласился на всё это?!

– Да у меня и выбора-то особого и не было! Но она сказала что-то о моей судьбе, каком-то грядущем предназначении... И предсказала страшные беды нашим людям, если я откажусь.

В это время к ним в дом зашёл Малвар, миролюбиво кивнув всем.

– Здравствуйте! Привет, Роги! Отец попросил меня прийти к тебе и сказать... – Он застенчиво оглядел всех присутствующих. – Завтра отсюда отходит торговый караван. Это удобная возможность для тебя, присоединиться к нему. «Так ему будет безопаснее» – это слова нашего вождя...

Дриза, просияв, потрепал парнишку за кудри.

– Благодарим тебя, юный воин! И мы рады, что наш вождь проявляет такое неравнодушие к судьбе нашего сына, хотя на публике он этого и не показывал...

– Спасибо тебе за помощь, дружище. Раны всё ещё щиплют, бока болят, но думаю, что завтра я оклемаюсь...

– Ты пока ляг, отдохни, а я чего-нибудь соберу из припасов для тебя дома... – сказала на прощание Тризвен, перед тем, как покинуть их дом.

Друзья оставили в уединении семью Рогнура, пока те готовились ко сну, засыпая ночью с тяжёлыми мыслями, после внезапно нагрянувших перемен...

Глава 5

Исход из поселения

Этой ночью сон плохо шёл в сознание Рогнура, заставляя новоиспечённого мага, издавая стоны, без конца беспокойно ворочаться в своей постели...

Странные образы представляли перед его глазами, вызывая лишь страх и тревогу. Кровавый дождь сыпался с неба, огромная равнина, залитая туманом, десятки и даже сотни лежащих повсюду мёртвых тел. И вот, в небе послышался ревущий гул от взмахов крыльев огромного создания, оно предстало перед Рогнуром размытым и нечётким, словно облако. Лишь яркие огни глаз исполинской твари сияли в тумане, словно два раскалённых в огне уголька. Оно испустило глубокий вздох, окутывая юношу прохладным синеватым паром, и сон внезапно покинул его.

Дикий крик петуха послышался утром снаружи, доносясь из соседних рощ, разбудив спящего в гамаке Рогнура, и тот протёр слипшиеся глаза. Его отец уже встал спозаранку и разжигал в доме очаг, подкладывая туда свежие угли и сухие ветви.

Воздавая руки к пламени, Дриза тихо вознёс молитву дракону огня:

– О, всемогущий Рагатмал, покровитель и отец всех воинов. Молю тебя, даруй защиту и своё благословение моему сыну, судьба которого больше не в наших руках...

– И да решат его судьбу драконы... – лаконично добавила Мальза, готовившая на кухне. Она взглянула на Рогнура. – Ну, чего разлёгся? Садись давай! Я тебе уже завтрак состряпала, чтобы мы в последний раз приняли пищу всей семьёй...

Её сын виновато опомнился, поспешив поскорее устроиться на полу рядом с родителями. Мама насыпала всем на сухие листья твердолистника⁴ порции фруктов, орехов и козлиного мяса. Особенно щедрую порцию она наложила своему сыну перед дорогой.

Совершая вместе с родителями свою последнюю трапезу, Рогнур услышал снаружи дома спорящие голоса Малвара и Тризвен, которые уже подросли с утра к их дому, чтобы проводить своего друга в дальнюю дорогу.

Нацепив себе на спину походный рюкзак, сделанный для него отцом из шкур диких собак, Рогнур увидел, как Тризвен цепляет ему за спину ещё один, поменьше.

– Я набрала для тебя всего полезного... – смущённо сказала девушка. – И соединила его с твоим, так, что должно быть удобно нести...

– Благодарю тебя, Триз. – Рогнур сердечно обнял свою подругу.

Малвар тоже поспешил доложить о своём участии.

– Я только что разговаривал с Керхелем. Он сейчас стоит с караваном возле восточных ворот и ждёт тебя.

Рогнур сочувственно посмотрел на своего верного товарища, вспомнив вчерашние слова Оканы о том, что мальцу теперь грозит заменить его на битве с Фультреном.

– Ты давай, держись тут! – постарался сказать он как можно ободряюще. – Я вчера слегка проткнул этого заморыша, так что тебе должно быть проще биться с ним в следующий раз...

– Не волнуйся за меня! Как-нибудь выкарабкаюсь... – сказал смущённо карапуз, понимая, что их жизнь уже не будет прежней.

Пятёрка людей, состоящая из изгнанника, его родителей и двух его друзей двигалась по узким улочкам своего поселения, встречая на своём пути возбуждённых соплеменников,

⁴ Вид деревьев, широко распространённых на Обветренных Равнинах, примечательных прочными широкими листьями, которые местные жители высушивали и использовали в качестве подносов и тарелок.

смотревших на Рогнура со смесью страха и подозрения. В спину им раздавались презрительные ругательства и плевки.

Сразу же за воротами стоянки Которды стояла цепочка из нагруженных поклажей яков и караванщиков. Самый старый из них – седой сгорбленный старик, левый глаз которого рассекал сплошной рубец, приветливо улыбнулся им своим беззубым ртом.

– Наконец-то, последний наш спутник прибыл! А то, мы уже думали отправляться без вас...

– Всё верно. Я ваш новый спутник и отправляюсь с вашим караваном... – обратил на себя внимание Рогнур.

Старик внимательно смерил его взглядом своего единственного серого правого глаза. Это явно был лидер караванщиков, Керхель.

– Мда... Мда. Не знал, что ты окажешься таким юнцом, какие только шутки не выкидывает с нами судьба, да?.. – Он хрипло засмеялся.

– Берегите его! Не хочу, чтобы моего сына сожрали дикие звери! – почти угрожающе, сказала Мальза Керхелю.

– Мы сделаем всё, что умеем, милая женщина... Но остальное гарантировать не сможем. В таком уж опасном мире живём...

Дриза напоследок крепко обнял своего сынишку.

– Будь смелым и мудрым, Рогнур! А мы с мамой будем молиться за тебя драконам...

Попрощавшись окончательно со всеми, юноша наконец выступил в путь с караванщиками, пробираясь пешком по далёким тропам Обветренных Равнин.

Их лидер Керхель шёл позади, что было необычным для ведущего караван, но старику хотелось побольше пообщаться с их новым спутником, да заодно и просветить мальчика во все детали.

– Сын вождя сказал, что тебя зовут Рогнур, верно?

– Да, это так, – деревянно ответил парень.

– Красивое имя! Родители назвали тебя в честь великого воина, может, вашего предка?

– Не знаю о таких... У нас в семье все люди простые: ремесленники, рыбаки и охотники.

– Но ты-то сам не обычный, – вкрадчиво сказал Керхель. – И я это вижу по тому взгляду, которым ты осматриваешь всё вокруг. Наверняка тебя благословили сами драконы...

Рогнур лишь угрюмо молчал в ответ на слова старика, печально опустив голову. Да уж, ничего себе благословение! Хотя парень уже давно мечтал покинуть свою деревню, он никогда не мог ясно себе представить, как же это всё сложится... И сейчас, переживая один удар судьбы за другим, мучительно разрывая все связи с друзьями и с семьёй, молодой маг так и не мог назвать всё это исполнением своей заветной мечты, которой он грезил на пирсе, удя в заливе рыбу под ласковым тёплым солнцем.

– Не бойся! Всё не так страшно, если к этому привыкнуть... Посмотри на наших людей, тебя здесь никто в обиду не даст! Вон там, впереди идёт моя жена Сариби, сварливая старуха, но не дрожит ни перед волками, ни перед лихими людьми, позарившимися на наш товар. – Керхель весело рассмеялся. – А вон там идёт моя дочурка Лоза, дерзкая и горячая женщина. Замуж её выдать так и не удалось, зато в семейном деле знает толк! И ещё трое крепких мужиков охраняют наш караван: Урр и Мохар. А Дахар у нас работает поделщиком, делает там всякие безделушки и амулеты. Весьма скрытный парень со странным прошлым. Но проблем у нас с ним никогда не бывало...

Так Рогнур с помощью Керхеля познакомился со всеми своими новыми спутниками...

Караванщики держали путь по равнинным тропам, проходя почти спокойно милю за милей. К вечеру они дошли до опушки Волчьего леса и остановились там на привал.

Женщины привязали трёх нагруженных яков к деревьям, затем принялись расставлять импровизированный лагерь. Дахара вместе с Рогнуром отправили в лес за растопкой для костра. Из оружия у них был только кривой железный кинжал Дахара.

Этот молодой прохвост, тридцати двух лет отроду, с интересом посматривал на нового караванщика.

– Эй, парень! А как тебя занесло в нашу дружную компанию? – невзначай спросил мужчина, пока подбирал сухие ветки с земли.

– Дома я стал неприятен... – со вздохом ответил Рогнур.

– Ааа... Понимаю! Сам когда-то пережил то же самое... В юности я был тем ещё сорванцом... – с гордостью сказал он.

– Да я всего-то... пару дней назад получил способность к магии. И даже этого не хотел! А наше племя воинов совсем не обрадовалось этому...

После этих слов лицо Дахара стало выражать удивление и ироничную радость, как будто тот внезапно обнаружил рядом с собой редкий и драгоценный камень.

– Что ты сейчас сказал?! Так, мне не послышалось? Ты маг!

Такая непривычная реакция караванщика ввергла Рогнура в ступор. Обычно все, кто узнавал что-то о магии и колдунах тут же плевались в него или осыпали проклятиями.

– Я знаю всего-то пару трюков. Но ведьма посоветовала мне учиться, импровизировать...

– Это ведьма тебя таким сделала? Это же просто отлично! Во имя Тидонвоса! Тебе очень повезло, парень.

Рогнур смотрел на Дахара с непоняткой в глазах, даже растерянно.

– В чём же мне повезло? Я не понимаю...

Дальше долговязый косматый плут подошёл к юноше и по-дружески положил ему руку на плечо.

– Ты ещё молод и многого не понимаешь в жизни. Но лично я всегда считал людей, подобных тебе, кем-то вроде полубогов. Маги смогут изменить этот дикий мир, уверяю тебя! – Дахар на мгновение задумался. – Ладно, позже поговорим. Сейчас нам надо отнести весь этот хворост в лагерь, чтобы наши люди были спокойны...

Закончив беседу, они вернулись к остальным.

Уже наступил вечер, смеркалось, летний день бледнел, а в костре мерно потрескивали искры от растопки. Караванщики расселись вокруг огня, поедая на ужин яблоки и жареные бобы. Из Волчьего леса доносилось протяжное звериное завывание, волки уже вышли на ночную охоту. Мохар поправил возле себя лук, готовый в любой момент ринуться на защиту людей от хищников.

От звериного воя Рогнуру на мгновение стало не по себе, и юноша дрогнул плечами, но старый Керхель положил на него руку и сказал:

– Не бойся, юнец! Эти зверюги обычно не подходят близко к огню или большому скопищу людей. Но правда, в жизни у меня было несколько случаев, когда бешеные волки так и норовили цапнуть яков за ноги, пока моя Сарибби, словно злющая медведица после зимовки, не бросалась на них с шестом, забивая одного за другим до смерти...

– Куда мы идём? – спросил Рогнур у старика.

– Мы направляемся в поселение Рогмулга, такая же стоянка, как и ваша, земля меняльщиков и пахарей, что стоит на великой Рогатой реке. Слышал о таком?

– Нет, никогда не слышал, – ответил парень со стыдом. – Мне никогда не рассказывали о таком родители.

– Сколько тебе лет, мальчик? – спросила его сучавшая у костра Лоза.

– Девятнадцать отроду.

– Хе-хе-хех! Не переживай, жеребёнок, ты ещё вырастешь знатным путешественником, если останешься с нами... – заверил его Керхель.

Урр, точивший до этого свой топор заточным камнем, от слов старика лишь иронично усмехнулся.

– Да в нынешние времена на Кервак Горзак особо не напутешествуешься! – грубоватым голосом пробормотал воин. – Слыхали толки из восточных поселений? Там зреет война! Кешдромат, лидер людей из железных гор, собирает себе жестокую армию. Никому теперь здесь не будет покоя... попомните мои слова.

– Тот самый, которого в народе прозывают «Крестьянский Палач»? – спросил своего товарища Мохар.

– Да, тот самый, – Урр положительно закивал головой. – Говорят, он со своим воинством строит грозное городище и укрепился там, перейдя из родного поселения. Все окрестные земли либо сжёг, либо обложил данью, и собирается захватить новые...

Их ропот уже надоел старой Сарибби, и она сказала:

– Хей! Мужчины, а ну-ка, перестаньте здесь роптать, словно зайцы! И ложитесь уже спать, утром нам предстоит сниматься с лагеря и продолжать свой путь...

Охранники каравана неохотно подчинились ей, и люди начали устраиваться поудобнее в лежаки из шкур горного козла, по двое сменяясь на ночном карауле. Рогнура в этот раз пощадили и в дозор не ставили, и парень постепенно убаюкивался треском костра и пением ночных сверчков.

Первый день его жизни в качестве изгнанника закончился...

Глава 6

Недружелюбная встреча

Когда Рогнур проснулся на рассвете, его встретила лёгкая прохладная россыпь утреннего дождя из пролетавшей мимо плотной тучи. Из спального мешка он высунул наружу свои руки, потягивая затёкшие от непривычной спячки на земле конечности.

Рядом с ним в лагере уже сновали проснувшиеся караванщики, Лоза подбрасывала новый хворост в костёр. Перекусив на дорожку скромным завтраком и хорошо накормив яков полевыми травами, торговцы принялись сворачивать свой походный лагерь, собираясь в дорогу.

Через час пути караван наконец обогнул Волчий лес и вышел к истокам реки Рога-той, владениям племени Тоз-Мершват. Проходя по сложному маршруту с лежащими повсюду булыжниками, Рогнур заметил вдалеке идущую к ним навстречу четвёрку людей. Приглядев-шись повнимательнее, он разглядел в них скудно одетых воинов, тем не менее, вид у чужаков был довольно весёлый и устрашающий.

– Дэзра их побери! – выругался Дахар. – Опять эти шакалы бродят по дорогам...

– О чём он говорит? – спросил Рогнур у Урра.

– А ты что, не видишь? Это бандитская шайка, – сурово ответил тот.

Теперь до парня дошло... Четверо отпетых мерзавцев уверено приближались к их каравану, задумывая недоброе.

Две из них были дерзноватые девки с перьями на голове и лисьими шкурами на плечах. На их туловищах почти не было одежды, только меховая шкура прикрывала грудь и бёдра, в руках у бестий были луки и железные ножи. А двое мужчин из этой банды представляли собой ещё более ужасное зрелище. Один из них, черноволосый, был иссечён большим количеством шрамов, доставшимся ему от клинков и зверей, лицо и губы его были измазаны тёмной краской. Второй разбойник шёл вызывающей и надменной поступью, явно вожак банды, на туловище у него был надет костяной панцирь. Рыжие волосы вожака были завязаны в сложную причёску, украшенную сверху человеческим черепом. Подходя всё ближе, лихие люди достали свои топоры, луки и кривые клинки.

Внутри неопытного караванщика росла паника. Рогнур внимательно осмотрел своих спутников, оценивая их шансы. Трое нагруженных яков шли невозмутимо и едва ли были способны запаниковать и разбежаться по округе. Несмотря на боевую немощ стариков, Урр и Мохар казались достаточно крепкими воинами, вооружёнными луком и топором. Про Дахара можно сказать, что он был худощав, но довольно высок, и в руке у себя он уже держал кинжал. Лоза была довольно хрупкая и миниатюрная девушка, явно не воин. А у самого парня не было никакого оружия, кроме его спящей внутренней силы, которую Рогнур мог неумело трансформировать в магию.

– Держись за взрослыми и не лезь на рожон! – сурово окликнула его Лоза, подталкивая Рогнура назад рукой.

Наконец, путники поравнялись, остановившись друг напротив друга.

Дерзкий бродяга, одетый в кости, любезно окликнул их на ломанном горзакарском⁵:

– Приветствую, караванщики! Что продаёте и куда путь держите? – Позади него раздались едкие смешки.

К нему вперёд вышел Керхель, сопровождаемый Мохаром и его топором, отвечая незна-комцу:

⁵ Горзакарский язык – общее собрание всех диалектов народов Обветренных Равнин, принятых племенами в качестве единого языка для своей земли, развивающийся в процессе торговли и социального общения.

– Держим путь мы к славному племени Тоз-Мершват, но ваших ребят не привечаем. Так что разойдитесь отсюда подобру-поздорову...

Четвёрка бандитов уже залилась громким несдерживаемым смехом и улюлюканьем.

– Да что ты говоришь, дед?! – сказал их главный, сбросив маску приличия. – Во имя Молоха, мы никуда не уйдём без твоего добра! Отдавайте нам всё, что есть, и, может быть, мы сохраним ваши шкуры целыми...

– Караванщики, в бой! – пронзительно скомандовал старик и отпрянул назад, предоставив всё дело молодым.

Заревев, будто звери, кровожадными криками, шайка дерзко бросилась на них в атаку.

Пугаясь летящих мимо со свистом стрел, бывший рыбак ловко бросился под ноги переднему яку, осматривая снизу поле битвы. Налётчики приняли тактику рассыпного строя, дикарки пытались достать их стрелами.

Ловко прыгнув поближе к жожаку, Дахар принялся выделять необычные пируэты с кинжалом, похожие на незатейливый ритуальный танец. Черепonosец направил на него тёмное, в засохшей крови лезвие своего искривлённого клинка. Жестокие глаза бандита уже воцарились увидеть, как он одним ударом срубит голову дерзкому караванщику.

Дахар заметил это и ловким движением присел вниз, ускользнув от мощного удара железным клинком. Через секунду он одним ударом беспощадно разрезал живот главарю, пока кинжал не стукнулся о костяной панцирь. Розовые верёвки кишок мгновенно вывалились из живота жуткого воина. Лидер разбойников выронил оружие из рук, в панике опустив глаза на свой живот, точнее на то, что торчало наружу из него.

– А-а-а-р-р-р! – в агонии заорал главный, с черепом на голове, безвольно свалившись наземь.

Урр оказался гораздо более ловким стрелком, чем две проворные девки бандитов, и попал одной из них стрелой в правое бедро, а другими двумя выстрелами пробил ей туловище, покончив с первой.

Мохару пришлось вести дуэль на топорах с испещрённым шрамами головорезом, получая в бою встречные удары и порезы. Оставшаяся дикарка ранила его стрелой в ногу, свалив воина на землю. Его оппонент тут же занёс над ним смертельное остриё топора, готовясь нанести караванщику роковой удар.

Лёжа под яком, Рогнур тут же опомнился, кастуя руками уже знакомую воздушную бомбу, тщательно целясь в верхнюю часть туловища бандита с топором.

Пока лезвие топора опускалось, его насильно выбило из рук воздухом, а заодно и заставило порывом отбежать назад и самого бандита. Тот почувствовал себя танцующим дурачком, тут же получив брошенный в лицо топор от Мохара, всё ещё лежавшего на земле.

Охранник каравана облегчённо ловил ртом воздух, внезапно избежавший гибели.

Последняя бандитка, увидев, что её подельников перебили и шансы теперь явно не в её пользу, крутанулась к ним спиной и бросилась бежать наутёк в сторону северных холмов. Урр пытался достать её стрелой, зря только старался, все три попали в нескольких футах от дикарки.

– Брось это, Урр! – окликнула его Сариби. – Пускай эта тварь бежит, всё равно уже не вернётся...

Тем временем, Рогнур уже вылезал из-под воняющего яка, с чего Лоза залилась приступом звонкого девичьего смеха.

– А-ха-ха-ха-ха! Ишь, чего это придумал! Ты там молоко у него не сосал? – Из-за глупой девичьей шутки, лица других караванщиков тоже оскателились в улыбках.

Это обидно зацепило Рогнура, и он поспешил оправдать себя.

– Я там не дурачился! Эй, Мохар! Помнишь, как тот бандит потерял своё оружие и отскочил назад? Так вот, это я наколдовал воздух, чтобы помочь тебе...

Лица окружавших юношу людей тут же стали суеверными и взбешёнными, у всех, кроме Дахара, который уже был осведомлён о его тайне.

– Во имя драконов! – охнула Сариби. – Так значит ты чародей?!

– Ну, только начинающий, – с неловкостью разъяснил парень. – Я ещё только учусь...

Обдумав всю ситуацию немного, глаза Мохара смотрели на Рогнура с уважением и благодарностью. Воин подошёл ближе и крепко обнял юношу.

– Да благословят тебя драконы, жеребёнок! Ты же и в самом деле спас сегодня мою шкуру. У меня вся жизнь пронеслась перед глазами, пока этот шакал заносил надо мною свой топор.

– Ну и ну... В первый раз за пятьдесят лет в караване у меня живой волшедей... – поразился, бубня себе под нос, Керхель.

– Тебе с твоими талантами не с караваном надо быть, а с более подходящими людьми... – тонко намекнул Дахар, понизив голос почти до шёпота. – Стоянка Рогмулга уже в паре миль пути, так что давай отправляться в путь, а там я тебе всё расскажу...

Караванщики убрали своё оружие и погнались дальше на юго-восток, к другому племени Обветренных Равнин.

А Рогнур шёл с ними преисполненный гордостью, оттого что хоть кто-то сегодня смог оценить его незаурядный магический талант.

Через пару часов вдалеке уже был виден серый дым и скопление деревянных зданий, стоящих посреди реки и окружённых крепким частоколом.

Глава 7

Новое племя

Ближе к середине дня, караван уже остановился за стенами поселения Тоз-Мершват, став лагерем недалеко от западных ворот деревни. Пока остальные занимались приготовлениями, старый Керхель подошёл к юному магу на пару слов.

– Вот мы и добрались к большому поселению, парень. На этом мой уговор с твоим вождём Оканой Острой Бритвой заканчивается... Монотонная, простая жизнь караванщика не поможет тебе раскрыть своей судьбы. – Старик многозначительно взглянул на Рогнура умудрённым годами взором. – И мы тут все посовещались... В общем, Дахар, расскажи ему...

Долговязый косматый прохвост взял парня за плечо и деликатно отвёл в сторонку.

– Слушай, парниша. Я знаю тут хороших, надёжных людей, которые помогут тебе в стоянке Рогмулга. Слушай внимательно: зайдёшь в ворота, дойдёшь до реки и пройдёшь вниз на юг к третьему мосту. От него повернёшь на запад вдоль жилых домов, там будет неприметная хижина Сагриши Полпальца. Эта добрая женщина поможет тебе остепениться на новом месте. – Дахар закончил, но тут же внезапно опомнился. – Ах, да! И не забудь сказать ей при встрече одну заветную фразу: «Мыши всегда знают, куда бежать, когда прятаться и где пахнет едой».

– Так, так... – Рогнур старался всё запомнить хорошенько. – Хорошо, я понял. Значит, теперь будем прощаться? – грустно спросил юноша, уже успев привязаться к добрым караванщикам.

Дахар виновато закивал головой.

– Да. Но ты всегда заходи к нам, если вдруг наткнёшься на нас возле селений, заодно и поторгуем.

– Эй, парень! – окликнул мага Мохар. – Пойди-ка сюда.

Суровый воин достал из вещевого мешка пригоршню намытого серебра и протянул его Рогнуру.

– Ты сумел ловко спасти мою жизнь. Возьми это! Это честная плата, как охраннику каравана. Тебе здесь она сгодится...

– Благодарю, Мохар! – растроганно сказал юноша, забирая себе драгоценный металл.

– Вот и пришло время расставаться... – с грустью сказала старушка Сарибби, заходи к нам, если будет нужен хороший товар! Бывай, юный чаротворец!

Попрощавшись со всеми караванщиками, Рогнур бойко вошёл в ворота поселения. Воины племени Тоз-Мершват, охранявшие их, бегло осмотрели идущего пришельца – худого, чумазого юношу в простых тряпках и с тремя сумами за спиной, и, не увидев в нём ничего подозрительного, спокойно позволили пройти дальше. Новое племя находилось в центральной части Обветренных Равнин и занималось, в основном, торговым промыслом, в том числе и с помощью быстрой реки, по берегам которой и выстроили стоянку Рогмулга. Это селение было крупнее и шире, чем родной дом Рогнура, здесь было всего двое ворот: западные и восточные. Можно было ещё приплывать сюда по Рогатой реке и быстро уплывать по течению дальше на юг.

Пройдя вдоль неё к третьему мосту, как ему и объяснил Мохар, юноша вышел к узкой улочке домов, пройдя к самому крайнему из них, что был ближе всех к частоколу. Около него на небольшом сухом пне сидела взрослая женщина, лет тридцати, и расслаблено раскуривала трубку.

Рогнур подошёл к ней ближе, рассмотрев повнимательнее: среднего роста, худая, зеленоглазая, с заплетёнными в косички русыми волосами, поседевшими на висках. На правой руке,

которой она держала трубку, был обрезан указательный палец, оставив от себя лишь одну треть с покрасневшим концом.

Скулы женщины заметно заострились, а щёки впали, пока она игриво выдыхала дым. Хозяйка дома с любопытством уставилась на растерянного внезапного пришельца.

– Ты кто такой? – равнодушно спросила она.

– Здравствуйте. Я здесь ищу Сагриши Полпальца, вы её знаете?

– Ты что, тупой? – так же равнодушно спросила она. И вытянула к нему перед лицом свою покалеченную правую ладонь. – Я Сагриши. Чего надо?

Рогнур от внезапности опешил, понимая, что с каждой секундой выглядит всё глупее... Напрягая память, он старался поправить положение.

– Мыши всегда знают, куда бежать, когда прятаться и где пахнет едой... – продекламировал ей эту фразу парень и стал смотреть за её реакцией.

– Ах, да... – внезапно улыбнулась Сагриши. – Тогда всё понятно. Тебя прислали наши?

– Один хороший человек, по имени Дахар, сказал, что с вами можно подружиться и что вы надёжный человек...

– Ох... Так этот проныра тебя прислал ко мне? – Она иронично рассмеялась. – Тогда заходи в дом. Присядь у огня. Скоро всё обговорим...

Рогнур решил принять её пригласительный жест и настороженно вошёл в хижину. Сагриши последовала за ним во внутрь и уселась возле очага, а парень занял место напротив хозяйки.

– Дахар говорил тебе, кем он работал до вступления в караван? – как-то таинственно спросила она.

– Нет, он об этом не рассказывал. А кем?

Женщина опять рассмеялась, затем она перешла почти на шёпот.

– Он был доверенным соглядатаем Мышей. Ты понимаешь?

Юноша лишь отрицательно завертел головой.

– Сейчас, мальчик, ты стоишь на пороге новой жизни. Сначала расскажи мне без вранья, кто ты и откуда?

Рогнур слегка замялся, затем принялся рассказывать:

– Я Рогнур, сын Дризы, из поселения Которды, что к северо-западу отсюда. Пару дней назад был обыкновенным рыбаком, затем меня изгнали из племени за колдовство...

Сагриши Полпальца недоверчиво прищурилась, всматриваясь в глаза юноши и продолжая выдыхать дым из трубки.

– Ты говоришь, тебя изгнали за колдовство? У тебя есть магический дар? Докажи!

– Здесь, сейчас? – обескураженно спросил Рогнур.

– Да, именно здесь и сейчас...

Юный маг сделал несколько пасов руками над огнём, импровизируя и создавая в нём причудливые вихри. На какое-то время казалось, что огонь в очаге ожил, принимая форму загадочной птицы, которая машет им крыльями и кричит красным языком. Через пару секунд она лопнула, и пламя вновь упало на прежнее место.

Лицо хозяйки дома оставалось невозмутимым и равнодушным в течении всей демонстрации.

– Значит, ты не врешь. Это хорошо! Нам пригодится такой человек, как ты... – удовлетворённо сказала Сагриши.

– Кто такие эти Мыши? – поспешил спросить её гость.

– Мыши – это братство солдат удачи, ловкачей и прохвостов, которые всегда готовы прикрыть друг другу спину... Мы стоим над любыми племенными порядками, видя для себя выгоду там, где другие не видят...

– Другими словами – преступники? – осторожно спросил Рогнур.

– Преступники – это те, кто, как животные, набрасываются на беззащитных путников за городом, убивают и насилюют женщин, калечат детей и насаживают их головы на копья... А у нас есть кодекс чести, хоть наша деятельность и связана с воровством. И, маг, для тебя не будет никакой более крепкой семьи после изгнания, чем мы... Что скажешь? – спросила она с вызовом.

На лице Рогнура пробежали нотки сомнения и возбуждения. Родители с детства приучали его к тяжёлому труду, всю жизнь он выполнял скучную монотонную работу во благо общины, которая теперь прогнала его прочь...

– Что мне надо знать, присоединяясь к вам? – уже более дружелюбным тоном спросил он женщину.

– Ты хочешь узнать правила? Умно... Первое – ты клянёшься в верности королю воров, даёшь слово служить ему до конца жизни и не выдавать никому его тайны. Второе – членство в Мышах должно быть тайной для всех, кто не принадлежит нашему братству. Его интересы превыше всего, уважай тех, кто старше тебя и выше по рангу. Третье – не нарушай приказов начальства, не воруй у Мышей и не вздумай убить никого из наших. За нарушение этих правил – смерть и вечный позор. Задания, которые тебе будут поручать, выполняй в точности, а одну треть платы с них ты будешь отдавать королю воров, в качестве взноса в братство...

Выслушав её длинную речь, молодой маг понял, что вступление к ворам для него уже неизбежно. Они могли хотя бы предоставить ему какую-то защиту от многих диких людей, ненавидящих магию и всех подобных ему.

– Как я понял, куча обязанностей – это ещё не всё? Есть какие-то преимущества от братства? Магии, например, у вас можно научиться?

Сагриши Полпальца сразу же наградила его едким смешком.

– Нет, магии у нас не обучают. И ты будешь первым магом в нашем братстве... Но информация – это наш хлеб насущный. Я слышала о тайном обществе алхимиков, которые изучают магию. И могу указать тебе места с колдунами и ворожеями, быть может они тебя поучат... – Плутовка с вызовом уставилась на Рогнура. – Итак, твоё решение?

– Я хочу вступить в ваше братство, – сказал ей Рогнур, как можно решительнее.

– Прекрасно! Ты принят. Но только на испытательный срок... Чтобы вступить окончательно, нужно получить доступ к клятве Мышей. А к ней я тебя пока допустить не могу, поскольку я не король, а наводчица. Но, я могу поручать тебе мелкие задания, а ты будешь получать вознаграждения и совершенствовать свои навыки... Смекаешь?

– Вроде понятно.

Хозяйка дома указала Рогнуру на спальный лежак на полу.

– Ты пока ляг, отдохни. Вижу, ты устал после дороги. А я пока придумаю для тебя работу. И с этого момента ты получаешь ранг «Друг Мышей».

– Здорово! – с воодушевлением ответил Рогнур. – Я вам очень признателен за гостеприимство.

Парень уложил свои вещи рядом и поудобнее устроился на лежаке, уверенный в какой-то хотя бы призрачной защите уставом воров и их влиянием в этом селении. В первый раз в жизни его приняли в тайное братство, это заставляло его душу внутри трепетать. Вот бы Малвар обзавидовался, если бы узнал об этом.

Завалившись на бок, юноша наблюдал, как убаюкивающе мерцал и потрескивал огонь в очаге, а хозяйка дома перебирала какие-то каракули и мыслила грядущие планы...

Глава 8

На дело

Когда Рогнур проснулся, он почувствовал, что снаружи наступило утро. Дом Сагриши Полпальца оказался пустым, огонь в очаге уже погас и дымился тонкими завитками, только он один лежал здесь в лежаке на полу. Потянувшись своими затёкшими конечностями, бока у Рогнура тоже болели от непривычной спячки на полу вместо гамака, он с опасением стал проверять свои вещи, но они не подтвердились. Весь его походный багаж в рюкзаках был в полной сохранности, что добавляло чести хозяйке.

Рогнур вышел на улицу и жадно вдохнул утренний воздух, по небу гуляли длинные, идущие рядами облака. Хозяйка дома сидела всё на том же пне, что и вчера, и с наслаждением раскуривала свою трубку.

– С добрым утром, новичок, – манерно ровным и спокойным голосом сказала Сагриши. – Готов к своему первому заданию?

– Может быть нам сначала позавтракать? – сонно спросил юноша, ощутив у себя урчание в животе.

Женщина на этот раз укоризненно повертела пальцем левой руки, что выдавало в ней левшу.

– Нет, нет, погода... Вчера я радушно приняла тебя, угостила ужином, но это совсем не значит, что я теперь буду исполнять роль твоей мамочки. Хочешь есть? Накорми себя сам! Таков путь всех Мышей...

– Ну и ладно. – Парень, недовольный таким ультиматумом, достал из своего рюкзака горсть орехов и сухих фруктов, которые передала ему в дорогу старая подруга Тризвен, и принялся уплетать их перед домом наводчицы. Чтобы утолить жажду, за водой ему пришлось сходить к Рогатой реке, благо вода там была ещё чистая и почти прозрачная.

Утолив свой голод, через полчаса Рогнур вернулся обратно к своей новой начальнице, Сагриши Полпальца.

– Первым делом ты должен знать, мой ранг в братстве «Сова», я здесь главная смотрящая за делами в стоянке Рогмулга. Есть и другие Мыши, выполняющие задания на Обветренных Равнинах, ты можешь их встретить на своём пути... Чтобы понять, кто есть наш, мы придумали тайный пароль: «Вопрос: что мышь ела сегодня? Ответ: только то, что стащила первой...»

Новичок с серьёзным видом кивал Сагриши, перебирая губами и осмысливая секретную фразу.

– Никогда не забывай этот пароль, общаясь с членами братства, если не хочешь получить от них стрелу или удар клинком под дых... – с едкой улыбкой объяснила смотрящая. – В других поселениях тоже когда-нибудь будут сидеть Совы, сейчас есть только в трёх: стоянки Рогмулга, Дрозгула и Нукреша. Если захочешь что-то продать, особенно краденое, то в конце восточной улицы, слева от ворот живёт наш барахольщик Миртун Кривой Глаз, можешь пользоваться его услугами. А если ты вдруг где-нибудь нарвёшься на неприятности или прогнозируешь воинов племени, приходи сюда ко мне, и я постараюсь что-нибудь придумать, чтобы выкупить для тебя чистое имя у вождей племени. Учти, тебе это обойдётся в кругленькую сумму, так что не попадайся. На торговой площади находятся наши люди, если вдруг будет нужна информация. Это Мор Собака и Тильза Белая, наши соглядатаи здесь. Агенты Мышей есть в каждом поселении Кервак Горзак, на каждом рынке, обращай к ним, если будет нужда.

В глазах Рогнура не исчезал удивлённый блеск и трепет, пока он слушал всё больше о масштабах влияния воровского братства в этих землях. Вот это была неожиданность – узреть для себя целый теневой мир под простым племенным укладом людей!

– Сейчас у меня есть для тебя первое задание. Ты готов? – требовательно спросила Сагриши Полпальца.

– М-м-м... Да, готов. Конечно же! – вдруг опомнился маг.

– Один мой знакомый осведомился, что здешний кузнец Харрен Стальной Зуб обзавёлся недавно ценным материалом. Нашему братству позарез нужна базальтовая соль, которую держит у себя этот оружейник. Добыв её, мы сможем обрабатывать свой металл так, что блеск клинков не будет виден при лунном свете. Ты должен пробраться к Харрену в кузницу, выкрасть соль и принести её мне. Делай всё по возможности незаметно...

– Хорошо, я постараюсь, – старался сказать Рогнур как можно более убедительно.

– Ты уж постарайся, друг Мышей. Удачи.

Теперь Рогнур отправился бродить по селению. Выйдя через мост к рыночной площади, он увидел сразу за ней Длинный дом вождя правящего здесь племени Тоз-Мершват, что значило: «Бегущие по рекам»⁶ и дом воинов рядом с ним. Кузница должна быть где-то за ними...

С краю поселения парень увидел кузницу, где трудился Харрен Стальной Зуб, грозного вида мастер по металлу, один суровый вид которого отбивал всякое желание приближаться к его вещам. Рогнуру пришлось выжидать для себя более удобное время, когда кузнец отойдёт в сторонку на отдых и пойдёт ужинать... Воришка бездельно слонялся по улочкам деревни, периодически посматривая на кузницу.

Через три часа Харрен отошёл мыться в реку, устав после изнуряющей работы рядом с жарким горном, и у Рогнура появился заветный шанс. Парень крадучись пробрался в кузницу, обсматривая все инструменты мастера, но никакого базальтового порошка среди них не было. Тут же подоспела паника, воришка начал беспокойно оглядываться по сторонам. Периодически проходящие мимо воины пока не обращали на него внимания.

Рогнуру пришлось залезть в дом кузнеца и порыться в его вещах. И тут тоже пусто.

– Где же он спрятал эту проклятую соль?! – панически рассуждал Рогнур, боясь, что его первое задание уже близится к провалу.

И тут его осенило обойти дом сзади и проверить возможные тайники. Через минуту такой нашёлся – грубый широкий камень, что лежал рядом с домом Стального Зуба был поднят, а под ним была выкопана ямка, где лежал кожаный мешок с измельчённой сине-серой стружкой.

Тем временем, возле дома раздались тяжёлые шаги. Это оружейник возвращался на своё рабочее место. Юноша быстро засунул мешок себе в рюкзак, положил большой камень на место и натужно протиснулся через другую сторону дома, между стеной и частokoлом.

Прокравшись ещё дальше через несколько домов, воришка прислушался. Из кузницы доносились стук металла о металл и смачное чавканье Харрена Стального Зуба, раздувавшего огонь в горне.

Рогнур, окрылённый своим первым успехом в задании братства Мышей, старался сохранять на улице спокойное лицо, сдерживая кипящие у него внутри эйфорию и адреналин. Он пришёл обратно к дому Сагриши Полпальца, сидельный пенёк на улице уже пустовал.

– Есть кто дома? – окликнул он хозяйку.

– Проходи, друг Мышей, – послышался знакомый деловой голос изнутри.

Войдя в дом, Рогнур увидел, как Сагриши разговаривает там с какой-то молодой приткой девушкой, смотрящей на него холодно и настороженно.

– Мадира, не беспокойся, это новичок. Он свой.

– Всё ясно, – пренебрежительно ответила девушка. – Тогда я поняла свою задачу, вернусь к тебе, когда выполню работу...

– Удачи, хорёк! Буду ждать твоего возвращения... – ответила ей сова и пронаблюдала, как высокая светловолосая воровка покинула её дом.

⁶ Родное же племя Рогнура звалось Дай-Мердоль (Люди-Орлы).

Теперь смотрящая обратила своё внимание на Рогнура.

– Садись, чего мнёшься? Как там твоё задание?

– Кто это был? – спросил у неё парень, слегка смутившись.

– Это наша Мадира Прыткие Ноги, более опытная воровка, чем ты, уже в ранге «Хорёк».

Приходила ко мне за работой, вот и всё...

– Вот ваша соль... – сказал ей Рогнур, доставая заветный толстый мешочек из рюкзака.

Сагриши деловито заглянула в него, пощупав порошок пальцами.

– Да, это базальтовая соль. Ты справился. Надеюсь, кузнец не поотбивал тебе бока, пока ты подлезал к нему?

– Нет, – почти с упрёком ответил юноша. – Я всё сделал тихо, как мне велели.

– Хи-хи-хих! Хорошо. Ты честно заработал свои четыре медных камня.

– Не очень-то густо... – запричитал Рогнур, забирая свою награду.

– Цыц, мышонок! Все когда-то начинали с низов. Привыкай!

Теперь смотрящая задумалась.

– У меня пока есть для тебя только простые задания: кража вещи, чистка дома и подлог. Выбирай... Если хочешь найти что-нибудь повеселее, то у Виндры Волчьего Уха, живущего в стоянке Дрозгула, будет для тебя интересное задание...

– Давай тогда кражу вещи, – выбрал Рогнур. – Не хочу пока так быстро покидать стены нового поселения, да и опасно одному это.

– А я-то думала, вам, магам, нечего бояться. Ладно. В этом городе живёт Товма Старая, вредная карга, насалившая здесь многим. Прoberись в её дом и укради её маленький тотем Гиднозела, дракона земли. Принесёшь его мне. Понятно?

– Всё понятно, – спокойно ответил Рогнур. – Позже я вернусь к тебе с ним. А где сегодня я смогу переночевать?

Ироничная насмешливая ухмылка озарила лицо совы.

– Барахольщик Миртун может сдать тебе свою постель, за плату естественно. Или ночуй на улице, мне всё равно...

Некогда угодливая хозяйка дома теперь облила его холодным душем, давая понять, что юный вор должен сам решать свои проблемы.

Поздним вечером Рогнур первым делом завернул к дому старухи. Осторожно прислушиваясь и оглядываясь, он услышал в хижине лишь мерный храп и сопение. Друг Мышей пролез под входным навесом внутрь, пока Товма Старая спала у себя на лежаке и осторожно, на цыпочках стянул глиняную фигурку бога-дракона, также тихо прокрадываясь из дома. Хозяйка продолжала лишь неровно храпеть во сне, иногда почёсывая свою морщинистую щеку костлявой рукой.

Как в процессе оказалось, гибкое и пластичное тело рыбака отлично подходило для ловкой работёнки вора, Рогнур даже удивился сам себе. Единственное что его смущало – это небольшой осадок вины, оседавший на его добродушной натуре. Если всё время промышлять воровством, то где ему найти время на магию? Кто его будет учить, да ещё с такой запятнанной совестью?

Тем не менее, дойдя до восточной части поселения Рогмулга, он постучал по стене дома Миртуна Кривого Глаза, местного барахольщика Мышей, намереваясь снять у него спальное место на ночлег.

– Что мышь ела сегодня? – хриплым голосом и позёывая, спросил у Рогнура на пороге хозяин дома.

– Только то, что стащила первой, – с серьёзным видом ответил парень.

– Заходи, вор, – тут же сказал барахольщик. – Твой лежак на ночь будет стоять два медяка. Чур металл вперёд...

Пошарив у себя в мешке и сунув в его толстую руку два блестящих овала, молодой маг устроился поудобнее на лежаке в углу и отправился в сон на эту ночь...

Глава 9

Бешеный волк

Этим туманным утром восьмого, Месяца Рыбного нереста начинающий маг, новоиспечённый вор и член тайного братства «Мышей», Рогнур, сын Дризы, опустошил оставшиеся запасы еды из своей поклажи и покинул дом барахольщика Миртуна Кривого Глаза, отправившись на рыночную площадь в стоянке Рогмулга, где было наиболеелюдно.

Народец потихоньку начинал скапливаться около прилавков, ведя бойкую торговлю урожаем и безделушками, кое-где уже с утра вспыхивали потасовки задир, быстро умиряемые воинами-стражниками племени Тоз-Мершват.

Но особенное внимание молодого мага привлёк стоящий на большом камне взволнованный человек с внешностью расгикса⁷, к чему-то призывавший местных жителей.

Подойдя поближе к толпе зевак, Рогнуру удалось услышать, о чём тот толковал:

– Внимайте скорее в ваши уши! Раскройте свои глаза! Сюда придёт бешеный волк с востока! Послушайте меня, Бегущие по рекам⁸! – отчаянно голосил странный незнакомец, стоявший босым и одетый в лохмотья.

Из толпы его тут же наградили огрызками фруктов и едкими смешками.

– Безумец! Вали отсюда! – завопил один неряшливый свард, сразу же получая среди друзей одобрителные отклики.

Но взлохмаченный и измученный жаждой, жилистый бродяга отчаянно продолжал свою призывную речь.

– Вы не понимаете! Я бежал из поселения Гуродайа... Среди людей железных гор воцарился ужасный деспот! Он выстроил себе деревянный оплот на великой реке Геде. Каждый день в его армию приходят всё новые и новые воины... Это уже не просто племя Зорм-Тапарч⁹, это безжалостные и жестокие люди! Они пожгли поля на востоке, убивали женщин и детей, насиловали! Вскоре они придут и сюда, к вам в дом...

«Что за вздор?!» – раздавалось в толпе обывателей.

– Этот убогий говорит правду! – заставил всех притихнуть один седовласый пожилой мужчина-свард, по своему виду, старый воин. – Я был когда-то на службе у Алкуита Белого Медведя, бывшего вождя племени Клыков и рогов.

Теперь вся рыночная площадь уже внимала ему, даже парочка воров-наблюдателей с рынка развесили уши. Люди желали услышать подробности от бывалого воина. Намэрт Крепкий Хребет присел подле того камня, где стоял оратор.

– Итак... – начал он. – С чего мне начать эту историю?... Всё началось три года назад, сначала в моём родном племени Зорм-Тапарч, жившем в стоянке Гармака, где Кешдромат тогда ещё служил как один из «братьев», пока он вместе с группой заговорщиков не свергнул тогдашнего вождя Алкуита Белого Медведя и собственноручно казнил членов его семьи, включая жену, двух сыновей и трёх дочерей старика.

«Пускай их тела заберёт Мардозрог, а Стиртовал пожрёт их души» – победно кричал тогда новый вождь-узурпатор.

⁷ Расгиксами сварды называли «людей песков», южные народы, населявшие земли в юго-западных пустошах.

⁸ В буквальном смысле с горзакарского языка племя Тоз-Мершват переводится как Бегущие по рекам.

⁹ С горзакарского языка племя Зорм-Тапарч переводится как «Клыки и рога».

С этих пор, Кешдромат Могучий, тридцати восьми-летний самопровозглашённый тиран на Обветренных Равнинах, воцарился в стоянке Гармака, и в тамошнем племени начали происходить разительные перемены... Те времена, когда все насущные вопросы решались общим племенным собранием, теперь закончились. Кешдромат впервые стал узаконенным деспотом, который мог творить, что хотел, не принимая возражений. Приближённые вождя, сформировавшие костяк новых «братьев», обычно лишь формально голосовали «За». Новые законы и обычаи принимались единогласно, даже самые абсурдные и угнетающие людей. Были воины, душой верные погибшему Белому Медведю, что воспротивились безумному и кровавому узурпатору, но они, к сожалению, были малы числом и тиран периодически проводил «показательные обеды», где в буквальном смысле поедал своих «политических оппонентов».

Всех неугодных в племени Зорм-Тапарч даже не изгоняли, а сажали в клетки и потом публично казнили. Некоторых людей привязывали к столбу и сжигали заживо, других сажали на копыя, а непокорных женщин притаскивали за волосы к месту казни и заставляли смотреть на мучительную смерть их мужей...

– Я увидел всю ужасную перспективу оставаться на родине и сбежал из племени, тайно спрятав в мешках жену и двух дочек... – с тяжестью на сердце признался старый воин Намэрр.

Его рассказ ещё больше взбудоражил галдёж толпы, некоторые люди из племени Тоз-Мершват начали паниковать.

– Нельзя ничего не делать! Нужно подниматься на борьбу с этим проклятым тираном-вдоводелом! – раздался из толпы возглас пылкого молодого охотника-сварда. Ему в ответ послышалось несколько одобрительных возгласов от соплеменников.

От этих речей о грядущей войне адамово яблоко Рогнура то поднималось, то опускалось. Его совсем не привлекали мысли о том, что придётся вновь надолго братья за оружие. Его неудачный поединок с Фультреном Бычьим глазом всё ещё противно висел в памяти, если бы не магия, он бы уже не был среди живых. И ближайшие проблемы у парня были: еда, ночлег и развитие своего магического дара. Самым разумным для Рогнура сейчас было – отправиться по совету Сагриши Полпальца в поселение Дрозгула и взять там задание у Виндры Волчьего Уха. Придётся опять ввязываться в мокрые делишки воров, но по крайней мере в пути он мог бы узнать о каких-нибудь магических ковенах, ведунах и вообще всех, кто мог бы обучить его волшебным чарам.

Пока толпа спорила, не прекращая шуметь на рыночной площади, разделившись во мнениях – собираться им на войну или бежать подальше от тирана из своих домов, Рогнур зашёл в дом Сагриши и получил от неё плату за статуэтку дракона, украденную ночью у старухи Товмы.

– Я отправляюсь на юго-запад, брать задание у Виндры... – сказал он своей начальнице.

– Удачи тебе, друг мышей! – тепло проводила его смотрящая.

После обеда едой, купленной на рынке, молодой вор двинулся к западным воротам деревни, собираясь в путь...

В полдень, когда солнце стояло высоко, Рогнур решился опять наведаться в кузницу к Харрену Стальному Зубу, но на этот раз в качестве покупателя. По лицу мастера было видно, что тот по горло занят работой и о недавней пропаже базальтовой соли из его тайника за домом пока ни слухом ни духом. Харрен был рад на мгновение отойти от раскалённого горна и помочь юноше с выбором оружия на пять медных камней, что он смог заработать на службе у воров за прошедший день.

– Ты что любишь, тяжёлое или лёгкое? – прогремел он Рогнуру низким басом. – Есть вот, дубины разные, копыта там... Ещё смотри, луки на полке.

– Мне хочется что-нибудь многозадачное. И резать и швырять... – рассуждал Рогнур, разглядывая арсенал.

– Ха-ха-хах! Ну, на твои медяки я могу посоветовать тебе два метательных зубца. Вот они здесь, на прилавке.

И парня тут же накрыл прилив вдохновения, когда он увидел эти изящные и острые орудия. Метательные зубцы представляли собой выдолбленные из базальта острые куски, обработанные, заточенные, сбалансированные для бросков и имевшие на рукояти ушко, как и иглы. Молодой маг подумал, что это оружие прекрасно может сочетаться и с его стилем воздушного ускорения магией. Прекрасный инструмент для тренировки его навыков!

– Заверните мне два, – радостно сказал он, выкладывая свои медяки и намытое серебро из мешочка. – Беру зубцы.

Харрен Стальной Зуб оценочно рассмотрел потёртую одежду юноши и нагруженную на спину поклажу.

– Куда ты их будешь положить? – спросил он у Рогнура с усмешкой. – В мешок сунешь? Тебе бы для оружия чехлы прикупить или сам сделай, если руки из того места растут.

– Больше денег нет. Пока что... Но благодарствую за совет.

– Эх, ну и щенки пошли бестолковые! – хмуро буркнул кузнец и тяжёлыми шагами поплёлся назад к горнилу.

(Сам ты бестолковый, ну, заглянешь потом в свой тайничок)

Присев подле реки Рогатой, парень достал из сумки моток верёвки и продел её в ушки двух метательных зубцов, привязав их таким образом к себе вокруг пояса. Это лучшее, что Рогнур смог придумать в данный момент, не имея настоящего чехла. Выйдя из деревни через западные ворота, он глазами выискивал там знакомый караван Керхеля или вообще каких-нибудь караванщиков.

На том месте, где они в прошлый раз распрощались, было пусто – осталась только вытоптанная трава и потухшая зола костра торговцев. Видать караван Керхеля уже снялся с места. Придётся преодолевать долгие мили самому. Рогнур выбрал тропу, ведущую на юго-запад к поселению Дрозгула. Путешествие начинается...

Глава 10

Одинокый странник

За стоянкой Рогмулга было несколько редких фермерских домов и возделанные поля. Парень с наслаждением вдохнул свежий загородный воздух, в котором ощущались только трава да полевые цветы и не было ни гари костров, ни дыма плавилен и человеческой вони.

«А что сейчас делают Тризвен с Малваром?» – с ностальгией подумал он. «А мама, а папа? Волнуются ли они за меня или вообще больше не вспомнят?» – Мысли о доме одна за другой лезли в голову, пока Рогнур проходил уже больше часа пути и вышел к южной опушке Волчьего леса.

Парень вздрогнул, увидев, что тёмные кусты в густой чаще зашевелились, оттуда послышались грубые голоса и разом стихли. Несомненно, это были люди, примерно трое. Юный маг быстро юркнул с тропы в кусты можжевельника. Чужаки его не услышали и продолжили топтать дальше по тропам в сторону деревни, которую он недавно покинул. Рогнур пригляделся повнимательнее – нет, эти не представляли опасность, всего лишь парочка охотников с луками на спинах, одетые в защиту из шкур, тащили вдвоём на шесте забитого дикого кабана. У крупной зверюги лишь нелепо свисал язык и открывалась и закрывалась пасть в такт движению. Когда чужаки почти скрылись из виду, Рогнур снова вернулся на привычный маршрут и продолжил двигаться в сторону реки Турвы. Страшнее всего для него сейчас было лицом к лицу столкнуться с группой бандитов, разрозненные шайки которых окопались повсюду на Обветренных Равнинах и вели себя ещё хуже, чем дикие звери, хуже них могло быть только племя Кешдромата. С группой караванщиков было путешествовать куда спокойнее, и парень решил, что объединится с любыми из них по пути в поселение, если представится возможность.

Пройдя уже две мили и выйдя к длинному деревянному мосту, ведущему через овраг над быстрой рекой Турвой, Рогнуру встретилась ещё одна группа незнакомцев. В этот раз их опять было трое: старик, молодой мужчина и девушка. Они не были похожи на головорезов и остановились перед мостом, давая сначала Рогнуру перебраться на другой берег, так что от встречи теперь было не отвертеться.

– Приветствую тебя, путник, – манерно протянул седой старик, опирающийся на корявую палку. – Ты из чьего племени?

– Бегущих по рекам, – тут же соврал юноша. Он не хотел выдавать свою настоящую родину, чтобы сохранить инкогнито. – А вы кто будете?

– Хорошее у тебя племя, далеко от орды Когтей, – заметил старик. – Мы? Мы просто мирные путники, хотим научиться искусству друидов. Хочешь с нами?

– Нет, мне пока не по пути. А что за друиды?

За старика ответил молодой свард:

– К югу отсюда живёт ковен повелителей зверей. Если захочешь обрести мудрость природы, как и мы, тогда иди от реки на юг. Тебе надо в Рошу слёз, что находится в Чахлом лесу.

– Ты такой пугливый, мальчик, – хихикая, заметила девушка. – А ведь природа может принести тебе свои дары, если ты получишь знание... Надеюсь, они меня научат превращаться в вольную орлицу. Удачи!

– Береги себя, мальчик, – бросил ему на прощание старик.

Рогнур остановился и смотрел троиме вслед, пока те переходили мост. Что-то глубоко внутри подсказывало ему, что эти люди какие-то странные. С одной стороны они не говорили ни о чём таком... преступном или опасном. Но было какое-то мимолётное чувство, что-то в их внешнем облике, поверх простой крестьянской одежды. Может быть тёмные круги вокруг глаз светловолосой девушки, воронье остроносое лицо старика или ожерелье из человеческих

зубов на шее у молодого мужчины? Так или иначе, у парня после этой встречи осталось плохое впечатление. Зато появилась хоть одна зацепка о людях, практикующих магию, хоть это были друиды, хоть бы кто...

Было уже четыре часа дня, ноги Рогнура сгибались от усталости. Время было делать привал. Впереди лежали бескрайние равнины, кое-где ещё виднелись маленькие лесополосы. Парень присел на большой дорожный камень, противное урчание в желудке неприятно напоминало о голоде.

«Как же жаль, что магией нельзя утолять голод и жажду» – печально подумал он.

Рассеянно всматриваясь вдаль, глаза парня зацепили в 32-х ярдах от него красневшие зелёные кусты. Рогнур сразу подумал, что это должно быть съедобные ягоды. Приблизившись, он приподнялся духом – четыре куста дикой лесной малины. Теперь он жадно срывал все алые ягоды, сразу побеждая и голод, и жажду. Осталось только насобирать хвороста и расставить походный лагерь. Парень старательно взялся за сбор, внимательно смотря под ноги. В воздухе дыхнуло дохляком, в небольшом овраге неподалёку лежал мёртвый обглоданный горный лев – зрелище не из приятных. По ранам трупа казалось, что животное погибло от рук человека, гнилое древко копья торчало из туловища. И похоже было, что льва позже обглодали более мелкие хищники, вроде диких собак.

Судьбой выброшенный из дома, Рогнур и в самых смелых фантазиях не мог представить себе всю эту жестокость и беспощадность дикого мира, где нет защиты стен и надёжного плеча верных товарищей. Насобирав себе полную охапку хвороста, парень сложил его в кучу в углубление под сенью большого раскидистого дерева, одиноко стоявшего среди усыпанных камнями равнин. Он обложил всё небольшими булыжниками и достал из рюкзака камень в количестве двух кусков, старательно стуча камнем о камень. Искра выбилась. Из кучи веток пошла тоненькая струйка дыма. Костёр загорелся. Теперь Рогнуру осталось лишь положить себе мягкий рюкзак под голову и заснуть на голой земле.

Проснулся молодой маг приблизительно в восемь вечера, бока неприятно болели, отлежавшись без движения. Снова вернулось чувство голода. На одних ягодах сильно не сыт не будешь.

«Поймать бы кролика какого-нибудь, – подумал Рогнур. – Хотя, нет! Потом ещё кучу времени его готовить придётся... Лучше уж орехи или ягоды найти»

Дело близилось к вечеру, значит в темноте будут рыскать опасные хищники, особенно волки. Нужно было скорее сниматься с лагеря и понадеяться на удачу в пути... Затушив свой костёр, Рогнур поспешно двинулся на юго-запад, продолжая идти в стоянку Дрозгула, где проживает доселе незнакомое ему племя и находится ещё один важный представитель братства Мышей. Преодолевая очередную милю, парень заметил сгущающиеся на небе тучи, идущие со стороны залива Шаддармал. Далеко в его водах на севере виднелись чёрные скалы крупного острова, намного большего по размеру, чем Тол-Бей, на который Рогнур, Малвар и Тризвен сплавали втроём перед всей этой заварушкой. Об этом острове юноша ничего толком не знал, взрослые из его племени не интересовались такой информацией, но издали, во время грозы он выглядел весьма зловеще, окутанный туманом.

Дождь застал Рогнура в самый неподходящий момент. В тёплый летний день он не был бы ему помехой, но вечером на ветреном побережье было и холодно и мерзко. Поселение Дрозгула ещё даже не виднелось вдали, а за высокими холмами слышалось львиное рычание. Как же Рогнуру хотелось забраться в какую-нибудь пещеру, переждать там бурю и ночь, туда, где тепло, сухо и относительно уютно. Но вместо этого на него сверху обрушился ливень. Какое-то

упрямое чувство, может быть даже личная гордость, заставляло его накрыть голову рюкзаком и идти дальше и дальше...

Парень не помнил себя, когда он от усталости свалился наземь, упав на редкую траву прямо перед большим колючим кустом. Что-то внутри Рогнура завибрировало, и куст загорелся тёплым оранжевым пламенем. Это было живительное пламя, дождь был не в силах затушить его. Оно словно бы накрыло всё вокруг себя облаком непроницаемости, став для него спасением. Обессиленный от изнурительного перехода при такой враждебной погоде, Рогнур свернулся на земле калачиком вокруг своего рюкзака и провалился в глубокий сон...

Глава 11

Таинственное видение

Парень стоял на берегу какого-то озера, внутри которого беспокойно гуляли волны на тёмно-синей воде. Повсюду раздавалось лошадиное ржание, жёлтый туман словно бы искажал зрение Рогнура. Он видел всё как наяву. Обернувшись назад, маг узрел перед собой незнакомую деревню, с большими конюшнями и полями. Она горела и дымилась. Вооружённые люди бегали туда-сюда, занимая оборонительные позиции. С запада слышались грозные боевые кличи и улюлюканье. Топот сотен ног приближался неотвратно, как будто поднимается страшная волна, готовая накрыть собою всё, что попадалось на пути.

Рогнуру здесь стало совсем неуютно, ему хотелось бежать отсюда со всех ног, но ноги не слушались. Он побежал на север рысью, затем начал галопом, но ступни будто проходили сквозь землю, делая все усилия тщетными. Затем пришло лёгкое осознание, что это всё сон, и вроде бы всё это не по-настоящему. Но страх вернулся, когда над поселением пролетела огромная исполинская тень, её чёрные необъятные крылья закрыли собою солнце. Существо, похожее на багрового дракона, уставилось своей мордой прямо на юношу. Затем оно так же внезапно исчезло, остались только крики умирающих и стенания женщин. Молодой маг за спиной у себя услышал знакомый голос:

– Куда ты бежишь, глупый! – окликнул его лохматый седой старик, стоявший на воде озера. – Всё такой же Роги-попрыгун, как и девять лет назад...

Рогнур не поверил сначала своим ушам, а потом и глазам – перед ним стоял его собственный покойный дед, Стромм Мутящий Воду, который и подарил ему тот самый амулет из морской раковины, с которым юноша никогда не расставался. При жизни его дедушка был таким же рыбаком, как и Рогнур, а потом, как раз девять лет назад, его убила подлая шайка бандитов, дерзнувшая напасть на их родное поселение. Маленький Рогнур проводил со стариком очень много времени и страшно переживал потерю. Но время лечит...

– Де... Дедушка! – неуверенно протянул юноша. – Что ты здесь делаешь?..

– Цыц, юнец! Пока ты там валяешься на траве и скулишь о пустом желудке, послушай... – Стромм назидательно поднял вверх указательный палец. – То, что ты здесь видишь – не пустой сон. Это всё случится завтра в поселении на озере Йор-Так. Убийцы и подлецы возжелали подчинить себе весь Кервак Горзак. И это только их первые шаги...

– А что я, дедушка?!.. – с возмущением бросил ему Рогнур. – Меня просто вышвырнули из родного племени, и сейчас я просто пытаюсь выжить. Не лучше ли тогда убежать подальше отсюда?..

– И это говорит мне человек Дай-Мердоль? – сердито и почти с угрозой парировал дед, взлетев чуть повыше над водой. – Ты вырос в племени воинов, бился в поединке с тем, кому с самого начала пророчили победу. Тебя выбрала сама морская ведьма, предупреждая о грозящем всем кошмаре. Запомни, Рогнур! Чем дальше ты будешь бежать от войны с Обветренных Равнин, тем быстрее твои родные и друзья окажутся на пороге гибели. В лучшем случае, тогда твой народ проведёт свою жизнь в цепях, истязаемый кнутами клыкастых...

– Что же мне тогда делать?! – На лице юноши выражалось отчаяние.

– Прежде всего быть воином и учиться тому, от чего привыкли бежать наши люди. Доверяй своему сердцу, Рогнур, и ты найдёшь нужных людей. Я буду следить за тобою... ой.

Голос дедушки доносился всё слабее и слабее, Рогнур опять со всей силы свалился обратно в своё тело. Вскочив с земли, весь в холодном поту, он увидел себя лежащим на берегу залива рядом со сгоревшим, дымящимся кустом. Небо уже прояснилось после дождя, разорвав облака. На нём светило два лунных серпа, наполовину сокрытых тенью: алый и бирюзовый,

а третья луна, бледно-жёлтая, полно светила с краю неба, готовясь смениться на лениво вылезающий из-за горизонта солнечный диск.

«Стоянка Дрозгула будет уже недалеко!» – с уверенностью подумал парень, наплевав на свой голод и ноющее тело.

Рогнур будто открыл в себе второе дыхание, бодро помчавшись на запад. Впереди его ждало переосмысление всего происходящего и оценка явившегося ему во сне видения.

Утро выдалось сырым, земля тормозила шаги, на этом сказался вчерашний ночной ливень. Рогнур прошёл уже больше мили, всё ближе к новому племени. Какая удача! Недалеко от дороги росли извилистые орехи. Проголодавшийся путник быстро помчался к щедрым деревьям. Многие орехи уже валялись на земле, и до них ещё не добрались дикие свиньи. Собрав в охапку шесть зеленоватых шаров, Рогнур снял у себя с пояса один метательный зубец и стал счищать им склизкую кожуру, под ней находилась бурая раковина, которую было легко вскрыть оружием. На вкус орехи были горьковатые, но прекрасно помогли Рогнуру победить голод в начале дня.

Пройдя ещё полмили, он заметил впереди дым, исходивший из стоянки Дрозгула. Наконец-то показались жилые дома и частокол на холме. Это поселение было довольно хорошо защищено естественной рельефной преградой, имелся выход к морю. Оно казалось компактным, но только с востока, в западной его части располагались фермерские хозяйства. Местное племя ещё частично жило в пещерах, поскольку деревня была выстроена подле холмов, богатых серебром и железом. Люди уже пытались наладить добычу металлов. Когда Рогнур вплотную приблизился к воротам, охранники недоверчиво оглядели его. Один из них, крупный и твердолобый, вооружённый тяжёлой дубиной, утыканной железными гвоздями, спросил довольно резко:

– Чужеземец? Ты кто таков и зачем сюда пришёл?

Такая бесцеремонность не удивила друга Мышей, когда он всмотрелся в это неотёсанное лицо. Но он не растерялся.

– Я просто дальний родич Виндры Волчьего Уха. Пришёл его повидать из другой деревни.

– Какой деревни! – также грубо спросил второй стражник, с кинжалом на поясе и луком за спиной. На его носу виднелись швы, вероятно от полученной травмы.

– Стоянки Рогмулга... конечно же.

– Аааа. Я знал, что тот прохвост из торгашей! – довольно самодовольно протянул первый, с тупой рожей, своему напарнику. – Можешь входить.

Наконец, неприятная процедура закончилась и Рогнур смог увидеть деревню изнутри. За воротами сразу был берег, два пирса смотрели на залив, где с утра рыбаки уже удили рыбу. И тут парень сразу вспомнил о доме и о своих долгих беседах с друзьями на берегу. Дальше слева располагалась тропинка, ведущая между холмами на второй ярус селения. Там и располагались почти все дома, за исключением рыбацких лачуг и крестьянских ферм. Рогнур поднялся туда и увидел просторный Длинный дом вождя. За ним чернели тёмные пещеры и шахты. Возле них слонялись испачканные в саже и земле люди, загруженные тяжёлой работой.

«Надо разузнать побольше об этом племени, – подумал Рогнур. – Здесь можно найти и другие виды заработка, помимо грязных воровских делишек».

Хоть тяжёлый труд и был дольше и изнурительнее, он гораздо более привлекал его, нежели преступная возня с ворами. Надо было выяснить у кого-нибудь, где найти дом Виндры Волчьего Уха. Рогнур отправился за этими сплетнями на рынок. Здесь традиционно располагалось несколько прилавков и шастал народ. Одна молодая девушка задумчиво стояла перед

торговцем, высматривая себе семена и корнеплоды. Она критично перебирала их в руках, спорила с продавцом, сбивая цену. Рогнур решил попытать удачу:

– Эмм... – начал он, запинаясь. – Молодая дева. Разрешите вас...

– Чего тебе?.. – слегка раздражённо бросила ему она. Вглядевшись ей в лицо, можно было различить её красивые зелёные глаза и веснушки на щеках. Волосы у девушки были угольными и растрёпанными, без особого ухода. – Ты не из наших?

– Верно, – честно подтвердил Рогнур. – Мне бы не помешала помощь местного жителя. Так скажем, для знакомства с деревней.

– Ага! – радостно бросила она. – Дурачок заблудился и не знает, куда себя деть! – Девушка залилась почти истеричным смехом. – Меня звать Вейла Житница, я живу тут внизу за воротами на ферме.

– Приятно познакомиться, а меня зовут Рогнур.

– И? – недоумённо протянула Вейла.

– И, что?

– Рогнур Дурачок или Рогнур Долгий Ум? Прозвище у тебя есть?

– Нет ещё.

– Как так? – Фермерша внимательно, сверху вниз оглядела юношу. – Видать молодой ещё... Сколько уже тебе годов стукнуло? Признавайся!

– Девятнадцать. Но погоди!.. – Он тут же попытался вернуть нить разговора. – Я вообще-то ищу здесь дом Виндры Волчьего Уха. Ты знаешь, где его найти?

– Ищешь Виндру значит? – Девушка прищурилась. – Ну да, знаю, где он живёт. А зачем тебе этот скользкий тип?

– Тебе он не нравится?

– Да так и сяк, про него здесь разные слухи ходят. Вроде часто под покровом ночи к нему в дом серебро таскают оборванцы всякие. Из шахт. Да и бездельник он, к земле не притронулся ни разу. Другое дело ты! – Вейла одобрительно посмотрела на его жилистую фигуру. – Молодой, здоровый как лось, тебя бы на ферму к нам. Если хочешь, конечно же!

– Ничего не обещаю, но может быть поработаю... когда поговорю с Виндрой.

– Иди на восток, от спуска поверни налево, третий дом на бугре и будет домом Волчьего Уха. Всё запомнил, или мне повторить мед-лен-нее?

– Благодарю, не нужно. До свидания!

Друг Мышей пошёл именно в том направлении, куда ему указала фермерша, и вскоре ему предстоит встреча с ещё одним наводчиком воров...

Глава 12

Драгоценности и капуста

Рогнур увидел перед собой неприметную лачужку с навесом, возле неё разносился неприятный запах какого-то варева, так бы пахла свинячья рвота в хлеву. Приблизившись к навесу, парень постучал. Изнутри ему ответил голос:

– Войдите!

Друг Мышей раздвинул шкуры, зайдя в дом и окончательно убедившись, что его странный владелец напрочь не разбирается в кулинарии. Худощавый темноволосый мужчина с широкой короткой бородой, лет за сорок, со странной серой повязкой на голове, видимо из волчьей шкуры, хлопотал у себя над очагом, то досыпая в котёл какие-то специи из горшков, то скрупулёзно помешивая содержимое. Так или иначе, вонь от этого в хижине стояла такая, что Рогнур зажал себе рот и сделал мучительное усилие, прогоняя тошноту.

– Ну, чего припёрся? – холодно спросил его хозяин дома.

– Я друг Мышей. Меня послала сюда...

– Так, стой! – тут же перебил его смотрящий. – Я не начну вести разговор, пока ты не ответишь мне, что мышь ела сегодня?

– М-м-м. Только то, что стащила первой.

– Вот это уже другое дело! – успокоившись, сказал Волчье Ухо. – Прости, парень, но безопасность братства превыше всего. Так значит, ты пришёл сюда за работой?

– Верно. И за информацией о стоянке Дрозгула. Хотелось бы узнать, где здесь что и как...

– Так значит ты, малец, хочешь получить информацию? Информация – это тоже товар, прими к сведению. Но я всё же здесь «Сова», а значит должен держать наших людей в известности. По поводу твоих связей с братством в этом поселении, у нас тут есть я, Виндра Волчье Ухо, и за работой тебе идти ко мне. Если хочешь избавиться от тяжести – то сходи к Зобеку Тихому побарыжить. На рыночной площади работают два соглядата: Умар Темногрив и Ютиль Полевой Цвет, к ним ходи за всеми сплетнями, а у меня тут дел и так по горло.

– Кхм-кхм! А что это вы здесь готовите?

Виндру обрадовал этот вопрос.

– Суп из скунсов, – с гордостью сообщил он. – Вчера мне принесли парочку. Знаешь, многие ведь говорят, что эти звери шлак и проку от них в еде не будет. Но многие люди – дураки! У них очень нежное мясо, лучше чем у кроликов.

– И вас никак не смущает их запах? – с удивлением спросил юноша.

– Вообще не смущает. Я своё обоняние повредил ещё мальчишкой, когда с друзьями сунулся носом в пчелиный улей. Помню, крик я развёл страшный тогда. Но мне теперь это особо не мешает. Деньги ведь не пахнут, знаешь ли...

– А что вы можете рассказать о местном племени? Я просто не отсюда...

– Меня это и не удивляет, по виду ты ещё совсем юнец. И экипировка у тебя... ухх, где же твоя экипировка?.. Хотя для низов братства это не столь важно... ладно, – Виндра откашлялся, долго вдыхая пар из котла. – Ты сейчас находишься в племени Морнги-Кетра¹⁰, вождь здесь Грен Львиный Рык, крутой дядька, готов всем глотки перерезать, если кто позарится на драгоценный металл. Но о делах Мышей в шахтах пока не прознал... Хе-хе-хех! Кстати говоря, кто отправил тебя ко мне?

– Мне посоветовала зайти к тебе за заданием Сагриши Полпальца из стоянки Рогмулга.

¹⁰ Морнги-Кетра, в переводе с горзакарского – Режущие камни. Племя так прозвало себя из-за своего пристрастия к добыче полезных ископаемых.

– А, Сагриши! – Волчье Ухо мечтательно погрузился в воспоминания. – Та ещё чертовка, но задница хороша! Ну, чего ты у меня зря время отнимаешь, ты будешь брать задание или нет?..

Рогнур с удивлением заметил его частую смену настроения.

– Да-да. Конечно, я слушаю!

– Значится, есть тут девица одна, жена приближённого «брата» к вождю. Нульма её звать. И есть у неё одна очень ценная вещица, которой я хочу обладать – драгоценное ожерелье из зубов льва, купленное её муженьком у торговца из пустынь расгиксов, которое она почти всегда носит на шее. Кстати, она заведует в железной шахте, пока её муж Адвал Козий Рог сидит в казарме, либо лижет пятки Грену в Высоком зале.

– И как мне всё это дело повернуть? – немного растерявшись, спросил парень.

– А мне-то что за дело?.. – равнодушно фыркнул Виндра. – Я тебе дал контакты, хочешь совета, ищи связных на рынке. Или, если ты пока боишься браться за это дело, у меня есть более мелкие поручения, ну там кража, вынос, подлог...

Это предложение Рогнур решительно отвёл в сторону.

– Нет уж, благодарствую! Обойдусь этим. Ну всё, до свидания!

– Бывай, малец! – Волчье Ухо деревянным черпаком попробовал содержимое своего котла, смакуя губами вонючее варево.

Парень с облегчением покинул провонявший скунсами дом, робея от навалившейся на него новой миссии. Было опасно так сразу соваться к влиятельному семейству племени, без плана и без подготовки. К тому же, кошелёк Рогнура пустовал, и это создавало дополнительные трудности. Сопrotивляясь окончательному погружению в криминальный мир, он решил отправиться за стены деревни на ферму Вейлы Житницы, девушки, которую он сегодня встретил на рынке.

После полудня день был ветреным, на этом сказывалось местоположение деревни у отрогов серо-коричневых Пустынных гор. Спустившись по тропе на нижний ярус деревни, юноша вскоре вышел за частокол через западные ворота к трём фермерским хозяйствам. Самая южная ферма была домом Вейлы. Рассматривая поле, Рогнур увидел там всходы пшеницы, грядки с дынями, крупные головки капусты, и это были ещё самые заметные из посевов... На грядках в поте лица трудились трое взрослых и один мальчик, лет десяти. Они пололи землю мотыгами, таскали бадьи с водой из вырытой колодезной ямы, сеяли новые семена на свободных участках. Две женщины с любопытством уставились на незваного гостя. Одна из них, помоложе, тут же приветливо воскликнула:

– Эгей! Смотрите, кто к нам заявился! Это же, как там тебя... Рогнур.

– Здравствуйте! – постарался он как можно дружелюбнее поздороваться с семьёй Вейлы. – Мне тут нужна работа и кров, желательно. Вейла посоветовала прийти к вам...

– Агась, – сказала уже немолодая женщина с серыми с проседью волосами. Наверное мать девушки. – Гаэл, что ты скажешь, поможем мальчишке?

Иссохший, морщинистый мужчина с русой бородой притормозил полоть сорняки и задумчиво воткнул мотыгу в землю.

– А отчего же нет. Коли руки из того места, так на ферме у нас всегда найдётся работа. Ты сам по себе что ли?

– Вроде того. У меня нет семьи. И дома тоже нет. Как-то так...

Крестьяне все дружно посмотрели на Рогнура с сочувствием, а мальчонка, до этого бодро бегавший вдоль грядок за бабочками, остановился и принялся с любопытством разглядывать его.

– Какое горе! – сказала женщина. – Ну ладно, не будем дальше допытывать юношу. Вейла, иди покажи ему наше стадо коз. Пускай парень выведет их в поле на выгон. Это и будет его первое поручение на ближайшие три часа.

– Хорошо, мамочка! – Девушка взглянула на Рогнура с какой-то язвительной усмешкой. – Ну, чего стал, идём!

Они вдвоём прошли к их загону, где содержалось около десятка белых коз.

– Кстати, тебе надо знать – мою маму зовут Сейла, папу Гаэл Житник, а брата Дук Мелкий. Мне, надеюсь, дважды представляться не надо?

– Ну, конечно нет. Я помню твоё имя, Вейла.

– Значит, ты уже осмотрел деревню? Что ты о нас думаешь?

– Ну что сказать, люди в вашем племени трудолюбивые, удобное место, особенно против внешних захватчиков.

– Странно, – встрепенулась Вейла. – А чего это ты вдруг забеспокоился о внешних захватчиках? Сам бежишь небось откуда-то?

– Я не знаю, что на это сказать. Это всё сложно... Просто мне вчера сообщил один достоверный источник, что на востоке племя Зорм-Тапарч сегодня вторгнется в поселение Гуродайа.

– Серьёзно? Прямо сегодня? Ну, это мы узнаем, только через неделю, может быть... Обычно слухи из других племён сюда приносят караванщики. Но, я думала... То есть, я хотела сказать, что даже мы, простые крестьяне знаем, что Кервак Горзак управляется через Совет Семи вождей.

– Может быть раньше так и было, но всё теперь меняется... Я слышал эту историю от воина в стоянке Рогмулга – Кешдромат Вдоводел и его новая армия...

– Знаешь, мне и на ферме забот хватает! – У Вейлы уже заканчивалось терпение. – Так что, кончай это! Вот, бери пастушью палку и гони коз на луг, пока солнце не будет на западе. И смотри, чтобы ни одна коза не потерялась! Оружие-то у тебя есть?

– Есть два метательных зубца.

– Ну вот и славно! Метнёшь их, если вдруг нападут хищники или ещё кто...

После этого, под пристальным взглядом фермерши Рогнур принялся исполнять свою новую работу пастуха коз...

Глава 13

Работа у Житников

Следующие несколько часов Рогнур провёл, выгоняя стадо из восьми белых коз и двух серо-белых козлов на западные луга. Животные вначале слушались плохо, но крепкая пастушья палка и суровые крики юноши постепенно смогли приструнить скотину. В поле козы мирно жевали сорные травы, а парень тем временем присел отдохнуть под сень дерева, уткнувшись усталой спиной в непокорный ствол. Пока хищников на горизонте не было видно. От скуки Рогнур сложил пальцами квадрат у себя перед глазами и пытался применить магию на одном из козлов.

– Подчиняйся мне... ну же! Давай, козёл, слушайся меня... Подойди ко мне сюда! Иди сюда... иди.

Но козёл как ни в чём не бывало продолжал безмятежно блеять в своём стаде, с удовольствием крутя бородой и пощипывая дикую травку.

«Наверное для подчинения животных специальные знания нужны...» – подумал Рогнур. Ему сразу же пришла в голову та встреча с тремя путешественниками на дороге к стоянке Дрозгула, искавших тайный круг друидов. Быть может, ему действительно стоит наведаться в Рошу слёз.

Солнце уже шло к закату, настало время гнать стадо обратно на ферму Житников. Когда парень закончил свою работу, он чувствовал себя голодным и изнурённым. На ферме его уже поджидали Вейла и её мать Сейла.

– Молодец! – похвалила его Сейла. – Все козы на месте. Хочешь поужинать с нами?

– Ещё бы, – устало ответил Рогнур. – Очень мило с вашей стороны.

Все вместе они впятером уселись вокруг очага на небольших соломенных подушках. И вскоре пастух получил щедрую миску горячей похлёбки из варёной зайчатины с бобами.

– Ты ещё задержишься у нас? – осведомился у Рогнура Гаэл. – А то я уже придумал для тебя новую работу.

– Кстати, а когда я получу плату за сегодняшнюю? – тут же не преминул спросить юноша.

Мужчина отвязал с пояса мешок с деньгами и протянул ему в руки два медяка. Рогнур тут же забрал их. Не густо, но зато честный труд. Гаэл Житник глядел на него, уже предвидя вопрос:

– Это плюс ко всему остальному, вроде еды и ночлега. И кстати, у нас в доме лишних кроватей нет. Но зато во дворе висит один гамак, можешь его занимать.

– Думаю, что это справедливо, – согласился Рогнур. – Так какая работа у вас для меня на завтра?

– Я тут подумал, что вам вдвоём с Вейлой можно поручить отвезти на рынок наш урожай. И распродать его в течение дня, разумеется.

– Ага... – без особого энтузиазма сказал Рогнур. – Значит продавать урожай. Понятно.

– И не вздумай с утра отлёживаться бока в гамаке! – сурово бросила ему Вейла. – Встанешь завтра с первыми петухами, как и я.

Закончив вечернюю трапезу в гостях у Житников, парень так устал, что ему захотелось поскорее завалиться в удобную сеть на улице. Гаэл ему дал небольшой пучок сена, чтобы мягче лежалось голове. Расставленный между двумя толстыми деревьями гамак так соблазнительно манил Рогнура к себе, что тот мешком завалился в него. Вся его одежда за день насквозь провоняла запахом коз, ноги чесались; работа на ферме не принесла особой радости.

«Мне всего-то нужно заработать достаточно денег на хорошее снаряжение, и можно будет отправиться в длительное путешествие по дикой глуши...» – с надеждой раздумывал Рогнур.

Однако, фермеры не располагали большими средствами, и парень опять вспомнил про дела воров. Впрочем, в поселении есть ещё и шахты, целых две. «Кстати о шахтах... А что, если утащить оттуда побольше драгоценного металла? А что на это тогда скажет Виндра Волчье Ухо, который уже имеет с них текучку?» – безнадёжные планы, думал парень, с угрозой лишиться поддержки братства.

Под конец вечера мысли бодро лезли в голову, на улице пели сверчки, небо было ясным, усыпанное бесчисленными яркими звёздами. Рогнур любовался на них, но ему отчаянно хотелось помыться. Хоть бы какой дождь завтра прошёл! Парень ворочался и ворочался, раскачиваясь в гамаке. К нему уже подступил сон, где Рогнур радостно бежит по песчаному пляжу, раскинув руки... вот он забегает в морскую воду, вода брызжется белой пеной. Парень радостно поливает себе лицо, и...

Рогнур ощутил на себе влагу, одежда на теле начала тяжелеть, и юный маг внезапно очнулся от приятной дрёмы. Широко раскрыв глаза и ничего не понимая, он почувствовал, как ему в лицо хлещет дождь. Прямо над его головой низко висела чёрная тучка, метра два в диаметре. Всё остальное небо оставалось почти таким же безоблачным. От испуга Рогнур неудачно крутанулся и выпал из гамака, больно стукнувшись о землю.

Не зная, чем могла быть вызвана эта внезапная и отчасти забавная погодная аномалия, молодой маг усилием воли постарался передвинуть эту дождевую тучку в сторону от своей постели. Она покорила ему.

«Наверное, это из-за меня...» – подумал Рогнур. Он тут же воспользовался заветной возможностью искупаться и промочить водой свою неказистую одежду. Пришлось всё стянуть с себя, оставшись в одной набедренной повязке. Затем он сосредоточенно смотрел на тучку и, щёлкнув пальцами, заставил её раствориться в пространстве. Свою мокрую одежду парень развесил на ветках.

«Ну, вот это уже лучше!» – довольно подумал Рогнур, устраиваясь обратно в гамаке голышом. Дальнейшую часть ночи он провёл в беззаботном сне.

Рано утром послышался истеричный крик петуха и вторившие ему собраты с соседних ферм. Рогнур почувствовал, что уже начал подмерзать и принялся скорее натягивать обратно свою постиранную одежду, пока Вейла не застала его в таком неудобном положении. Ожидая перед дверью дома Житников, юноша с наслаждением вдыхал утренние ароматы, и вскоре к нему вышла Сейла.

– Что ты стоишь здесь, проходи в дом, – любезно сказала женщина. – Я вам спозаранку приготовила завтрак, потому что сегодня у вас много дел...

Рогнур вместе с Вейлой уселся на мягкие подушки, получая на листе твердолистника утреннюю порцию яблок, орехов, салата с мидиями и деревянный стакан дынного сока. Гаэл тем временем хлопотал во дворе, снарядив для них здоровую телегу, набитую многочисленными плодами трудов с их фермы: яблоки, капуста, дыни, арбузы, лук, чеснок, салат латук, редис и т. д. Всю эту поклажу им вдвоём с Вейлой предстояло вручную толкать на верхний ярус деревни, где находилась рыночная площадь. Мда, задачка не из приятных, особенно, если учесть, что Рогнуру предстояло стоять там большую часть дня.

Где-то минут сорок они натужно толкали тяжёлую телегу, восходя на склон, затем поставили её в торговый ряд, предназначенный для фермеров. Всё утро под палящим солнцем парень слушал наставления Вейлы Житницы касательно рыночной торговли. Разные люди приходили к ним за товарами. Была даже загорелая, тощая, длинноногая женщина, одетая в дорогое платье песочного цвета. Её длинную шею украшало роскошное золотое ожерелье с львиными зубами, и без того делаая ещё прекраснее её красивое лицо с большими опаловыми глазами. Рогнур сразу понял, кто это стоит перед ним, и как бы невзначай поинтересовался у неё, нужны ли Нульме новые рабочие в шахте.

– Конечно, несмотря на то, что это тяжёлый труд, от желающих работать на наших железных рудниках нет отбоя, – принялась манерно растягивая слова, излагать Нульма. – Меня это не удивляет, особенно припоминая, сколько отваливает мой муж Адвал каждому шахтёру за одну смену. Но, в последнее время у нас возросла текучесть кадров, так что лишние руки всегда не помешают... Конечно, приходи.

Рогнуру было ясно – самый короткий путь к пополнению его кошелька – прихватить её ожерелье для Виндры Вольчего Уха, как можно скорее, пока его не опередили другие воры. За весь день работы на рынке он уже порядком подустал от общества Вейлы и её семейства. Вечером они вдвоём прикатили пустую телегу обратно на ферму, и Рогнур получил от Гаэла восемь медяков за свою долгую и изнуряющую работу. Поужинав с фермерами, он свою последнюю ночь провёл на улице в гамаке, прикидывая у себя в голове различные схемы его завтрашней авантюры с кражей драгоценности у хозяйки железной шахты. На что же ему стоит сделать ставку – на ловкость или на магию?

Глава 14

Тьма и железо

Начав утро с последнего завтрака в доме у Житников, которые по доброте душевной не стали брать за это с Рогнура плату, он временно распрощался с ними, сообщив, что хочет поработать на железных рудниках.

– Глупости это всё, – брезгливо ему сказал Гаэл. – Только пылью там надышишься, да и во тьме и ногу сломать не долго. Ну ты это, приходи ещё за работой, если нужно. А на ферме тут всегда работы полно.

– До свидания, Роги Дурачок! – игриво бросила ему Вейла и поцеловала юношу на прощание в щёку.

– И тебе тоже... – чуть смутившись, сказал Рогнур, покидая ферму.

Неся на спине все свои пожитки, он устало топал по влажным и грязным улицам. Небо сегодня проливал мелкий летний дождик, что было хорошо для посевов Житников, но не для него. Шахта железа находилась на самом западном отроге гор, рядом с казармами. У чёрной пещеры, укреплённой деревянными штольнями, стояла пара охранников с палицами.

– Я пришёл наниматься на работу в шахту, – безжизненно произнёс Рогнур, глядя в их тупые и злобные лица.

– Что-то ты хлипок больно, чтобы рубить камни, – промычал один из них, у которого во рту не хватало нескольких зубов. – Что-то не нравишься ты мне.

– Меня вчера сюда пригласила Нульма, вроде бы ваша хозяйка. Верно?

Охранники тут же присмирели и охладили свой пыл.

– Госпожа... ну, ладно! Проходи внутрь, записывайся у Косого Гекка.

– Вот так бы и сразу, – сказал Рогнур и самодовольной походкой двинулся во тьму шахты.

Внутри там было пыльно и сыро, а в воздухе пахло запахом горящих факелов. Парень прошёл в первую крупную пещеру, где находился засаленный тощий мужичонка, одетый в лохмотья. До этого он расслабленно сидел на табуретке, но когда услышал приближающиеся снаружи шаги, гордо выпрямился на своём посту.

– Стой, кто идёт? – важно, но с долей волнения, осведомился он у Рогнура.

– Приветствую! А вы должно быть Гекк Косой? – начал было Рогнур, обратив при этом внимание на лёгкое косоглазие привратника.

– Ещё раз не-е-ет! – гневно завопил тот со стула. – Боже, как же я ненавижу, когда меня так называют! И ты, – Он с угрозой вытащил из-за пояса бронзовый кинжал и наставил его на Рогнура. – Ещё раз так назовёшь меня, и моё лезвие окажется у тебя под рёбрами...

– Эй, погоди! Ладно, ладно! – Парень миролюбиво замахал руками. – Прости меня, я это не со зла. Просто охранники снаружи назвали тебя именно так и направили к тебе...

– Очень на них похоже! – с презрением прошепелявил Гекк. – Кстати, меня зовут Гекк Мухолов, я здешний привратник и прораб в шахте. Ты сюда за работой?

– Да, именно за этим, – Рогнур положительно закивал головой.

– Погоди, дай-ка я на тебя посмотрю. Молодой, здоровый и судя по виду, свард. Местный?

– Нет, вообще-то я не отсюда. Просто с детства мечтал стать шахтёром. – Парень постарался изобразить воодушевлённую гримасу поубедительнее.

На лице Гекка появилась смесь удивления и жалости.

– Так, так. Вещи свои оставишь в камере рабочих. Затем берёшь кирку и иди к остальным в ведущие туннели. Всё понял?

– Эмм, Гекк Мухолов, а когда здесь объявится хозяйка?

– Кто? Госпожа Нульма? Не знаю. – Прораб пожал плечами. – Заходит сюда время от времени, а на меня внимания-то особо не обращает. В основном она следит за отгрузкой товара.

– Ага, понял. Ну, бывай. – Рогнур спустился дальше по туннелю, зашёл в камеру рабочих, где сложил свой рюкзак, заныкав его подальше от остальных под груды камней. Доверять незнакомым шахтёрам – дело сомнительное. Затем он взял с полки кирку, глаза парня уже привыкли к полумраку, и отправился к самой шумной бригаде.

Там было особенно пыльно, и лидер группы шахтёров только отмахнулся от Рогнура, послав его разрабатывать боковой залежь, мол не мешай. Целый день парень звонко ударял киркой по камням, изредка выдалбливая железо, ведь его сторона не была так богата металлом, как ведущая. Заодно он ещё посматривал на наполненные железом тележки, в надежде, что к ним всё-таки заглянет Нульма со своим драгоценным ожерельем. В лёгкие ему забралось много пыли, отчего Рогнур стал часто кашлять, глаза тоже покраснели и слезились. С каждым часом работы руки всё больше болели, в ушах звенело и одежда юноши становилась всё грязнее и грязнее.

Он сделал перерыв, уйдя в другой туннель, где была вода и пища для рабочих. Со стола Рогнуру достались крохи печёного батата и чарка пресной воды. Рабочие что-то бубнили о своём, почти не обращая на него внимания. Так незаметно, когда он уже потерял счёт времени, его смена уже подошла к концу. Рогнур забрал свои вещи и стоял с другими шахтёрами в очереди к Гекку Мухолову, чтобы получить свою заработанную плату.

– Десять медяков за смену, – весело сказал привратник, глядя на измотанного новичка. – Молодец, ты хорошо сегодня поработал, судя по твоему чумазому виду. Ну как, всё ещё рад исполнению мечты?

– Ага уж, – едва скрывая раздражение, ответил Рогнур. Хуже, чем в шахте для него работы ещё не было, даже не считая торговли на рынке с Вейлой Житницей. Но он с благодарностью взял плату и оправился прочь с верхнего яруса деревни, спустившись на песчаный берег. Там он имел возможность смыть с себя пот и грязь, а затем ещё и вызвать новую грозную тучку, чтобы смыть с одежды запах морской соли. Теперь ему в голову уже пришла идея пробовать подрабатывать призвателем дождей на крестьянских полях. Такая работёнка имела куда меньше шансов свести его в могилу раньше времени.

Вечер неуклонно приближался, и хотя он знал, что это лучшее время, чтобы пробраться в дом Нульмы, у Рогнура все силы остались в железной шахте. Он постарался собрать побольше сухих коряг на берегу и, сложив их в кучу в небольшом углублении, сел напротив и сосредоточенно делал магические пасы, пытаясь вызвать искру. Где-то с пятой или шестой попытки у начинающего мага получилось разжечь костёр. Осталось только положить рюкзак под голову и вытянуть ноги на песке, чтобы измученное за день тело смогло отдохнуть.

Когда оранжевое солнце осветило водную гладь, объявляя новый день, в горле Рогнура всё так пересохло от жажды, что он опять вызвал свой магический источник дождевой воды, подставляя под капли сдвинутые вместе ладони и насыщаясь этой влагой. Парень прикинул, что образ жизни знатной дамы сильно отличается от простых людей, вроде Житников, и его вчерашний опыт это показал. Ранним утром она ещё должна была валяться в постели, не обременённая повседневными заботами о выживании. Стоило попробовать стянуть ожерелье для Виндры.

И Рогнур сделал свой ход. Он тихой поступью поднялся на верхний ярус стоянки Дрозгула, где за левым поворотом стояла богато украшенная костями и яркими красками хижина хозяйки железной шахты и её мужа Адвала Козьего Рога. Осторожно заглянув вовнутрь, воришка увидел в доме спящих на разных кроватях супругов. Ожерелья на шеи Нульмы

не было, женщина снимала его на ночь, возможно, чтобы острые львиные зубы не царапали во сне её нежную кожу, однако, вид спящего рядом сурового воина вызывал опасения. Не нужно быть гением, чтобы понять – один неверный шаг, и голова незадачливого вора слетит с плеч, о чём свидетельствует лежавший рядом с Адвалом огромный топор с остриём из высококачественного железа.

Нужно было как-то отвлечь громилу...

Глава 15

Повара и куры

Пускаться в дом наобум было самоубийством, Рогнур это знал. Он повернул обратно к центру деревни, где стоял рынок. Там он нашёл торговца домашними курицами, приглядев у него себе подходящую «приманку». Заплатив фермеру два медяка, парень захватил в охапку двухлетнего тощего, хохлатого петуха, перья которого были столь чёрные, что казалось, будто птица извалялась в саже.

«Тише, тише, петушок... ну, успокойся» – ласково приговаривал Рогнур, пока возвращался к дому Нульмы. Ещё раз заглянув внутрь, вор увидел, что хозяйка уже сидит возле зеркала и одевается, а Адвал всё ещё лежит в постели и лениво почёсывает пятку.

Ну всё! Была не была! Рогнур осторожно просунул под навесом хохлатую голову петуха, затем туловище, а затем резким броском он запустил птицу в полёт. Петух тут же пришёл в возбуждение и громко закудахтал, хлопая крыльями. Нульма тут же оторвалась от наведения красоты, не успев всунуть правую серёжку в ухо, и высоким голосом, будто по-девичьи, закричала: «Что это за чёрт?!...». Муж тут же затрепыхался в постели от криков жены и пришёл в ярость, увидев, как по их дому бесстыдно куролесит петух с красной головой. Козий Рог тут же схватил свой здоровенный топор, намереваясь срубить голову наглой птице. Со стороны это зрелище смотрелось забавным, Рогнур всё видел сквозь боковую щель в дверном навесе – как Адвал под истерические вопли Нульмы и испуганные крики петуха крушит всю мебель вокруг и рычит от злости сквозь зубы.

– Ну, погоди! Сейчас ты у меня получиш-шь! Ну давай, иди сюда! – со злобой и азартом в голосе рычал свирепый воин. Вот только умом он не вышел. Пока громила гнался за бедной птицей, он успел споткнуться о кухонный котёл, отчего с торжественным звоном свалился на пол и выронил свой топор. Вор тут же поспешил воспользоваться этим моментом и слегка приподнял входной занавес для побега птицы. Несдававшийся петух, отчаянно пытавшийся выбраться из западни, тут же юркнул через появившееся отверстие.

– Он убежал, Адвал! Он на улице! – с яростью и досадой в голосе закричала Нульма, которая уже сама жаждала сварить из него куриный суп.

Парень поспешил скорее отойти в сторону, на всякий случай подобрав с земли увесистый булыжник. Через несколько секунд из дома вырвалось взмыленное, косматое создание, державшее над головой железный топор, и побежало за птицей вниз по дороге на нижний ярус, везде встречая недоумённые и насмешливые взгляды зевак. Жена тоже выскочила на порог, провожая взглядом Адвала и с бессильной злостью трясла кулаками. Рогнур тут же решительно стукнул Нульму булыжником по затылку. Женщина со стоном, мешком свалилась на землю. Поскорее схватив её под мышки, парень затащил бессознательную хозяйку в дом. На её красивой тонкой шее всё ещё красовалось то самое прекрасное золотое ожерелье из пустынь расгигов, нижний край которого был опоясан белыми зубами льва. Аккуратными движениями растегнув его на хозяйке, Рогнур быстро сунул его себе в мешок и, увидев, как Нульма со стоном шевелится на полу, приходя в себя, быстро драпанул прочь из их дома.

Парень нёсся по улице как оголтелый, дом Виндры Волчьего Уха был совсем не далеко, через один дом на север на той же улице. Прибежав к нему и как следует отдышавшись возле входа, Рогнур тут же представил, какого было сейчас петуху, которого чуть не зарубил топором безмозглый воитель. Но он выполнил свою работу и ожидал награду. Осторожно постукивая по стенке, парень слышал заветное «Войдите» и предстал перед своим воровским начальством.

В этот раз Виндра не готовил ничего на кухне, а просто сидел в углу на подушке и молча раскуривал длинную трубку.

– А, это ты, новичок, – деланным вежливым тоном сказал Волчье Ухо. – Ну, как тебе наши железные копи?

Рогнур вначале опешил от его слов.

– А... откуда вы знаете?

Смотрящий хитро улыбнулся, подмигнув ему правым глазом.

– Я уже говорил тебе, что информация – это товар. А манёвры наших людей в этом поселении я знать просто обязан. В шахте были мои люди, чего ещё непонятно?... Ты сюда зачем припёрся?

Рогнур молча достал из-за спины мешок и аккуратно вытащил оттуда сверкающее в свете пламени драгоценное ожерелье Нульмы.

– Вот это красота, ты согласен? – Лицо Виндры выражало неподдельный восторг. – Это прекрасная новость. Наконец-то я смог заполучить его! Ты молодчина, парень!

Юноша протянул ожерелье начальнику, а тот тут же поспешил его спрятать подальше с глаз.

– Твой ранг до этого был «Друг Мышей», верно?

– Так и есть. Если мне не изменяет память, именно так меня назвала Сагриши.

– Поздравляю с повышением, юнец! Теперь ты «Щипач». Это ранг неопытных воров, сумевших уже проявить себя. Держи свою награду за задание – десять медяков и плюс премия за повышение ранга, один серебряник¹¹.

– Вот это да! – не веря своим глазам, выдохнул Рогнур. Ему в жизни не доводилось держать у себя столько денег.

– То ли ещё будет, парень. Продолжай служить королю воров и по-настоящему разбогатеешь. Сейчас у меня остались лишь простые задания, а за чем-то по-настоящему интересным ты можешь снова обратиться к Сагриши Полпальца в стоянке Рогмулга. Что скажешь?

– Пожалуй, я пока отправлюсь в свободное путешествие по Обветренным Равнинам. Давно хотелось сгонять на рынок за снаряжением...

– Очень хорошая идея! – одобрительно произнёс Виндра, придирчиво озираясь на лохмотья парня. – Ну тогда, будь здоров!

И неопытный вор покинул стены дома Волчьего Уха, направившись на рыночную площадь, увидев по пути, как мимо проходящие люди шепчутся, стоя напротив дома Нульмы и Адвала: «Ограбили знатную женщину. Неслыханно! Ворьё проклятое! Оглушили и драгоценность стянули, дэзра их заberi! Ещё и мужа из дома выманили, окаянные...»

От этих неприятных речей у Рогнура покраснели уши. Но он собрал всю свою волю в кулак и с неживой миной пришёл на рынок, теперь могущий себе позволить как следует затариться. Пополнив свой мешок свежей провизией, он надолго остановился у прилавка кожевников. Здесь он купил себе новые, пахнущие свежей кабаньей кожей ножны для своих двух метательных зубцов. Затем, он взял себе новый, более просторный и удобный рюкзак из волчьей шкуры и переложил туда весь свой багаж. Старый же отцовский, из шкур диких собак он продал за три медяка. Также Рогнур обзавёлся новым надёжным кошельком из шкуры домашней свиньи и взял себе переносной спальный мешок из козых шкур, чтобы не спать в путешествии на голой земле. Теперь осталось лишь решить вопрос с одеждой. Поверх старых шмоток он одел кожаные сапоги из волчьей шкуры, плотную кожаную кирасу из того же материала и пару кожаных наручей. Для головы он не захотел брать душный и неудобный шлем, обходясь одной лишь тряпичной косынкой угольного цвета, прикрывавшей череп от палящего солнца.

¹¹ Согласно товарно-денежной системе в Кервак Горзак, один серебряник равнялся пятидесяти медякам, в то время как один золотой равнялся десяти серебряникам и пятистам медякам.

Теперь Рогнур был похож на разбойника с большой дороги, а два острых метательных зубца, до этого небрежно висевших на верёвочке, угрожающе блестели на поясе. Большую часть заработка парень потратил, однако у него в кошельке оставалось ещё четырнадцать медяков, что позволяло ему протянуть ещё, как минимум, неделю. Ему захотелось наведаться в Рошу слёз, место, где по слухам обучают премудростям друидов. Для мага пришло время покинуть стоянку Дрозгула и отправиться в новое путешествие.

Выйдя за ворота деревни, парень наконец ощутил свободу от тяготившей его мокрой воровской работы. Он жадно вдыхал солёный морской воздух, доносимый с залива свежим летним ветром. Плотные облака на небе не хотели покидать эти края, поэтому сегодня всё ещё угрожал дождь. Рогнур в новой экипировке расхаживал горделиво, чувствуя себя в ней настоящим воином. Однако, настоящее его оружие мирно дремало у него внутри, способное обуздать стихии и нуждавшееся в глубоком дальнейшем изучении. «Однажды я вернусь домой совсем другим человеком...» – подумал он, смакуя воспоминания о родителях и двух своих самых близких друзьях, которых он покинул.

Впереди тропинка терялась в степных холмах, ведя к висячему деревянному мосту, постепенно заворачивая к Чахлomu лесу...

Глава 16

прогулка по чахлому лесу

Выйдя в дикую глушь, Рогнуру сначала почудилось, будто вечер приближается необычайно быстро. Но приглядевшись, он заметил, что это просто раскидистые кроны деревьев перекрывают солнечные лучи. Прямо перед самым деревянным мостом, надёжно раскинутым над обрывом, молодой маг встретил стаю из трёх лесных волков, жадно догрызающих валявшуюся на земле тушу пойманной молодой оленихи. Двое из них были серыми, с примесью охристых оттенков, третий же имел чёрную гриву и был одарён почти угольной шкурой, с небольшими серыми пятнами на морде и боках. Угольный волчара как раз первым и учуял Рогнура, высунув окровавленный нос из шеи своей добычи. Его глаза засияли жёлтым хищным блеском, вожак издал пару сигнальных подвываний, требуя у остальных переключить своё внимание на новый «обед».

«Ну вот, ещё этого мне сегодня не хватало, – мысленно пожаловался Рогнур. – Ну ладно, парень, ты сам знал, куда шёл...»

Маг принял боевую стойку, взяв в руки свои метательные зубцы. Трио волков тут же принялось обступать его, загоняя в кольцо. Волчий мех на одежде Рогнура только злил животных, похоже они ощущали, что за участь постигла их собратьев. Не став ждать, пока осторожные звери бросятся первыми, маг сосредоточенно зашвырнул зубец в левого, усиливая бросок воздушным ускорением. Метательное оружие описало в воздухе дугу, оставляя за собой красивый белый след, беспощадно вскрыло шею серому волку, отчего тот отчаянно заскулил, и вернулось, словно бумеранг, обратно в левую руку Рогнура. Остальные два заметили гибель своего и немедленно отреагировали. Крайний правый, серый слегка опешил, немного испугавшись юношу, но средний, угольный пришёл в ярость и свирепо бросился на обидчика, намереваясь цапнуть за руку. Внутри Рогнура бил адреналин, его реакция была единственной защитой от клыков зверя. Он мгновенно среагировал правой рукой, тут же раскроив зубцом челюсть вожака, а левой рукой вновь забросил оружие в третьего, который уже собирался трусливо отступать в лес. Но его участь уже была решена. Оружие вновь красиво описало в воздухе дугу и вернулось в руку хозяина. Поистине, сегодня удача была на стороне парня.

Рогнур вздохнул, разглядывая на земле три убитые туши. Сейчас он с укором себе заметил, что не умеет разделять и ошкуривать добычу. В стоянке Которды, где он прожил девятнадцать лет, его ни разу не брали с собой на охоту. Даже бестолкового Малвара брали, а Рогнура с этим делом как-то обошли стороной... Что поделать, придётся ему восполнить этот недостаток знаний позже...

Рогнур отправился дальше в лесную чащу. Похоже, в глубине Чахлого леса стало ещё темнее. Деревья вокруг становились всё выше и какими-то умирающими. Густые и зелёные, а также могучие тёмные ели сменились на высокие, бледные, голые снизу тополи, верхушки которых были укрыты широким покрывалом белой паутины. Здесь ему действительно становилось не по себе, отовсюду раздавались пугающие звериные звуки: от уханья совы, до тяжёлого звериного рычания. Продираясь сквозь колючий кустарник, парень заметил впереди открытую поляну с пляшущими в странном диком танце людьми. Эта поляна была заметно благоустроена для каких-то собраний и была единственным жилым островком во всём этом жутком лесу.

«Должно быть, это и есть та самая Роцца слёз, о которой говорили путники, встретившиеся мне на пути, – подумал Рогнур. – Если так, то мне надо найти здесь кого-нибудь из друидов.»

Парень несмело вышел на свет к обитателям роцци. Здесь творилось нечто невообразимое... В центре поляны находился высокий деревянный крест, к которому был привязан жут-

кий идол, слепленный из кучи веток, смолы и черепа медведя с приделанными к нему ветвистыми оленьими рогами. В глазницах черепа сверкали вырванные глаза филина. Под ногами идола стояла широкая каменная чаша, расписанная кровавыми рунами, значения которых Рогнур не знал. Вокруг креста на расстоянии 22-х ярдов было расставлено ещё пять жаровен, в которых играло оранжевое пламя. Перед идолом неизвестного божества лежало восемь половинок распиленных брёвен, очевидно служивших здесь сидениями, уложенными в два ряда, по четыре в каждом. По краям поляны были расставлены укромные палатки, укрытые звериными шкурами, служившие жилищем для тех, кто проводил здесь обряды. Вся окружающая обстановка говорила сама за себя – здесь находилось языческое капище.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.